

ЦЕРКОВАЯ

СВЯТОСЛАВЕНСКИЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к
 • полгода 2 » 50 »
 • мѣсяцъ — » 50 »

Объявленія печатаются послѣ текста — 20 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ.

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204-18.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,
 отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются *бесплатными*, не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

СВЯТЫЦЫ.

МАРТЪ.

Воскресенье, 8: Преподобнаго отца нашего и исповѣдника Теофилакта, архіепископа никомидійскаго.

Понедѣльникъ, 9: Свв. великомуч. четырехдесяти, иже во Севастіи.

Вторникъ, 10: Свв. муч. Кондрата, Кипріяна и Діонисія и иже съ ними.

Среда, 11: Иже во святыхъ отца нашего Сафронія Премудраго, патріарха іерусалимскаго, и преставленіе иже

во святыхъ отца нашего Евѣимія, архіепископа новгородскаго чудотворца.

Четвергъ, 12: Препод. отца нашего Теофана исповѣдника сиріанскаго; иже во святыхъ отца нашего Григорія, папы римскаго, сотворшаго преждеосвященную службу.

Пятница, 13: Перенесеніе мошей, иже во святыхъ нашего Никифора, патріарха Царя-града.

Суббота, 14: Преподобнаго отца нашего Венедикта.

Со ступеньки на ступеньку, вверхъ.

(Къ 8 марта. Недѣля Іоанна Лѣстничника).

Недѣля, — посвященная памяти св. Іоанна Лѣстничника, автора удивительной книги о „Пути къ небу“.

О тридцати ступеняхъ восхожденія „вверхъ по лѣстницѣ“... туда, гдѣ серафимы, закрывая лица свои, стоятъ у Божественнаго престола.

Образъ лѣстницы къ небу — старый библейскій образъ.

Іаковъ видѣлъ въ Веѣлѣ лѣстницу до неба и ангеловъ, поднимающихся и спускающихся по ней.

На павертихъ афонскихъ монастырей я видѣлъ очень часто такую картину.

Лѣстница отъ земли къ небу. Большею частью въ 30 ступеней — по книгѣ св. Іоанна.

Наверху — небо отверстое... Господь — въ лучахъ вѣчной славы своей, праведники и ангелы.

И по лѣстницѣ вверхъ поднимаются усталые люди.

Вотъ одновременно шестеро хотятъ начать свой путь. Они около нижней ступеньки.

Но двое, очевидно, и не пойдутъ вверхъ по лѣстницѣ.

Одинъ изъ нихъ въ отчаяніи сѣлъ около лѣстницы и плачетъ.

На лицѣ его дума: „высоко, нечего и думать подняться. Немыслимо“.

И онъ, очевидно, такъ и будетъ безсильный сидѣть, не пробуя встать.

Плакать—мертвыми, бездѣтельными, не двигающимися впередъ слезами.

Другой смотритъ на лѣстницу спокойно и даже весело.

Онъ тоже не думаетъ подниматься вверхъ.

„Высоко, не стоитъ... Хорошо и внизу“.

И возвращается къ... свиному корыту эгоистической жизни, къ похотямъ міра сего...

Остальные четверо не остаются внизу.

Они вмѣстѣ поднимаются на первую ступень, но и они скоро разбредлись... Идутъ врозь.

Одинъ быстро перегналъ другихъ, но на серединѣ лѣстницы остановился усталый. И съ отчаяніемъ онъ смотритъ внизъ, у него нѣтъ болѣе силъ, и онъ не хочетъ сдѣлать еще одно усилие. И диаволъ тянетъ его за края платья...

Другой тоже остановился на серединѣ и спокойно сѣлъ здѣсь.

Онъ считаетъ, что прошелъ достаточно. Съ него будетъ... Сдѣлалъ свое дѣло. И можетъ остановиться здѣсь... Высшія ступени не для него.

Онъ не замѣчаетъ, что ступеньки уже готовы подломиться подъ нимъ, что онъ сейчасъ полетитъ въ пропасть...

Двое продолжаютъ идти.

Одинъ еще почти внизу. Онъ идетъ медленно, но спокойно и увѣренно.

Другой близко къ вершинѣ лѣстницы. Вотъ онъ сдѣлаетъ еще два-три шага и онъ у цѣли.

Но сдѣлаетъ ли?

Нѣтъ... Вотъ обернулся... И приговоръ его написанъ на его лицѣ.

Онъ уже считаетъ себя достигшимъ... Онъ выше людей... „Прелесть“ самообольщенія владѣтъ его душой и сердцемъ.

И этотъ несчастный тоже не видитъ, что лѣстница качается подъ нимъ, что черезъ минуту демонъ зла столкнетъ его въ бездну.

Что его паденіе тѣмъ страшнѣе, чѣмъ выше онъ взойшелъ.

И только послѣдній спокойно идетъ вверхъ.

Вотъ онъ на 10 ступени, пятнадцатой, двадцатой... Наконецъ, здѣсь на послѣдней тридцатой ступени.

И ангелы протягиваютъ ему руки, чтобы удержать его на высотѣ.

Глубоко обдуманная картина...

Вся исторія христіанскихъ путей къ небу въ этой картинѣ.

Сколько людей и не начинаютъ своего пути вверхъ изъ-за легкомыслія или изъ-за „духа унынія“, который мы просимъ удалить отъ насъ въ молитвѣ св. Ефрема Сирина.

А тѣ, которые пробуютъ подняться?

Очень многіе бросаютъ свой подвигъ на полудорогѣ въ отчаяніи, въ сознаніи безсилія.

Они забываютъ, что за слабыми—Богъ.

Что Ему нужно именно усилие нашей воли.

Намъ достаточно сказать себѣ: „Еще одну ступеньку“, и силы найдутся. Итъ даетъ Источникъ всяческой силы.

Еще чаще люди похожи на того несчастнаго, который сѣлъ на серединѣ лѣстницы.

Сколько людей говорятъ себѣ: „Мы въ святые не лѣземъ... Дѣлаемъ немного, кое-что, по-христіански, и довольно съ насъ“.

„Кое-что и кое-какъ“...

И эти христіане даже не понимаютъ, какъ ужасно то, что они говорятъ.

Кто стоитъ на одномъ мѣстѣ, не хочетъ двигаться впередъ, тотъ мертвъ, тотъ погибъ, хотя бы онъ остановился на 29-й ступени.

Разъ человѣкъ рѣшилъ, что его путь ковенъ, что съ него довольно, и не борется съ грѣхомъ, не старается подняться на ступеньку выше, онъ духовно умеръ. Онъ ни холоденъ и не горячъ, а теплъ, а такихъ „изблуетъ“ Господь изъ устъ своихъ“.

И, конечно, уже не устоитъ онъ на той ступенькѣ, на какой остановился: онъ скатится внизъ, въ прежнюю жизнь.

Спокойно и увѣренно идутъ эти немногіе, надѣясь на помощь Божию.

Со ступеньки на ступеньку, вверхъ, постепенно, одну за другой сбрасываютъ они злыя страсти; медленно, но настойчиво воспитывается въ добрѣ ихъ воля.

Объ Аввѣ Діоскорѣ изъ Нахіаста рассказываютъ слѣдующее.

Каждый годъ онъ полагалъ начало какой-нибудь новой добродѣтели.

„Въ этотъ годъ,—говорилъ онъ себѣ,—умножу постъ. Въ этомъ не буду отвѣчать злымъ словомъ на злое. Въ третій постараюсь побѣдить всякій гнѣвъ и всякую несправедливость“.

Итакъ, окончивъ одно дѣло, побѣдивши одну страсть, онъ принимался за другое, двигаясь впередъ тихо и неуклонно.

Онъ начиналъ съ болѣе легкаго и шелъ къ трудному и,—вѣримъ мы,—дошелъ до „вратъ небесныхъ“ и „дома Божьяго“.

Терпѣніе и настойчивость въ добрѣ—вотъ главное, что нужно желающимъ идти вверхъ по лѣстницѣ.

Не даромъ Церковь молится въ молитвѣ св. Ефрема Сирина:

„Духъ же... терпѣнія даруй ми, рабу Твоему“...

Если вообще въ жизни человѣческой ничего нельзя сдѣлать безъ терпѣнія, то тѣмъ менѣе можно побѣдить „крутизны“ восхожденія къ небу. Путь восхожденія тяжелъ.

Представьте себѣ путниковъ, взбирающихся на вершину горы.

Тамъ вверху огонекъ ночлега. Тамъ отдохъ, но какъ труденъ путь.

Вотъ путникъ подвигся до половины.

Но огонекъ скрылся за горой.

Снова темно... Какъ идти? Жутко и хочется остановиться, вернуться.

Но голосъ совѣсти говоритъ путнику: „Иди, потерпи... Потерпи еще“...

Онъ идетъ... Снова виденъ огонекъ, но вотъ на половинѣ пути онъ оборвался и опять—„на днѣ“, внизу...

Пропали труды и какъ трудно подняться и идти снова.

А тамъ около вершины онъ, можетъ быть, оборвется опять.

Но... онъ все-таки дойдетъ, если не сложитъ оружія.

Если скажетъ: „Я пойду. Пусть я оборвусь десять, пятнадцать разъ, но десять, пятнадцать разъ начну путь снова“.

Если человѣкъ рѣшитъ такъ, надѣясь на помощь Всемогущаго,—онъ дойдетъ.

Божественная десница будетъ простерта ему свыше, съ высоты небесъ и поддержитъ его на пути.

Не дастъ упасть и погибнуть.

Терпѣніе... Да и совѣтъ Аввы Діоскоры!

„Со ступеньки на ступеньку“...

Вы знаете, что такое статистическія кривыя? Это вотъ что.

Допустимъ, нужно отмѣтить ходъ какой-нибудь заразной болѣзни, ея ростъ или уменьшеніе.

Вмѣсто цифръ—рисуютъ ходъ болѣзни линіей, которая то идетъ вверхъ (увеличеніе болѣзни), то опускается внизъ (уменьшеніе эпидеміи).

Такиими же кривыми рисуютъ, напр., ростъ образованія и т. д.

Одинъ знаменитый человѣкъ пользовался такими кривыми для записи своего нравственнаго состоянія.

Это былъ Франклинъ.

Онъ записывалъ, какъ движется его нравственная воля въ направленіи добра и зла.

Гдѣтъ. Сегодня онъ два раза отдался этой злой страсти, завтра три, вчера одинъ. Это записывается, и задача Франклина—добиться пониженія злой „кривой“.

Сегодня онъ пять разъ позволялъ своей мысли остановиться на чемъ-нибудь грязномъ и недостойномъ.

Записываетъ это,—чтобы завтра понизить линію хоть на одну ступеньку и т. д.

Съ другой стороны... Линія добраго, хорошихъ проявленій воли. Франклинъ старался поднять ее кверху.

Онъ записывалъ всякую побѣду воли, чтобы завтра добиться хоть „на дюймъ“ большей побѣды, поднять хоть чуть-чуть кривую.

Хорошій путь. Это путь Аввы Діоскоры. Это общій путь всѣхъ подвижниковъ добра.

Понятно, нравственная высота не измѣряется количествомъ.

Самое высчитываніе своего добраго и своего злого—можетъ стать своего рода фарисействомъ.

Главное—что требуетъ Христосъ,—это очищеніе сердца „чистота его“, а воздержаніе отъ одного только „факта“ грѣха можетъ родить самовлюбленность внѣшней праведности безъ внутренняго благочестія.

Извѣстно, что и Фарисей былъ праведникъ. Все это правда, но... отъ фарисейства избавить насъ христіанская мысль, что человѣкъ всегда рабъ неисключимый, что какъ бы онъ ни работалъ надъ собой, онъ всегда далекъ отъ того идеала, къ какому обязанъ прійти.

А путь кривыхъ—постепенная борьба съ опредѣленнымъ грѣхомъ или за опредѣленную добродѣтель, иногда единственно вѣрный путь къ моральной побѣдѣ надъ страстью—къ духовному оздоровленію.

Подумайте, навѣрное у васъ есть какой-нибудь душевный недугъ. Язва, которую нужно вырѣзать изъ души. Какъ это сдѣлать? Конечно, лучше всего сдѣлать это сразу. Подъемомъ воли, страстнымъ покаяніемъ, которое разъ навсегда выжжетъ язву,—какъ хирургическій ножъ вырѣзаетъ ракъ.

Но на такой подъемъ воли рѣдко у кого достаетъ духовной силы. Приходится идти другимъ путемъ...

Какимъ путемъ?—Діоскора.

Курильщики, чтобы побѣдить злую и самоубійственную привычку, убавляютъ по одной папиросѣ въ день.

Этотъ путь приложимъ ко всякой страсти, къ борьбѣ со всякимъ грѣхомъ.

Понемногу. „Со ступеньки на ступеньку“.

Нельзя, конечно, и нехорошо сказать себѣ, напр., такъ:

„На той недѣлѣ я грѣшилъ семь разъ; на этой буду—шесть“.

Это страшно и грѣшно. Нельзя впередъ разрѣшить себѣ шесть разъ грѣха.

Но можно сказать такъ:

„Буду бороться съ грѣхомъ. Не одолѣю его сразу, то выкорчую его понемногу, какъ корчуютъ лѣсъ подъ пашню“.

На этой недѣлѣ я боролся и добился своей борьбой того, что въ двухъ случаяхъ изъ десяти побѣдилъ искушеніе.

На будущей недѣлѣ буду бороться снова; и стыдно будетъ, если я не добьюсь побѣды хоть три раза изъ десяти.

На слѣдующей человѣкъ снова говоритъ себѣ: „Буду бороться, смогу,—вырву страсть изъ души съ корнемъ. Не смогу,—тогда подвинусь къ побѣдѣ хоть на одинъ дюймъ... Изъ десяти хоть четыре раза не поддамся страсти“.

И, такимъ образомъ, постояннымъ трудомъ можно исправить всякія кривыя.

Терпѣніемъ, настойчивостью можно полегоньку, тихо, но вѣрно идти вверхъ по лѣстницѣ до тридцатой ступени.

И даже не замѣтитъ своего паденія.

Меньше, конечно, такихъ людей, которые падаютъ сверху.

Мало такихъ, потому что мало и поднимается высоко.

Но святые сказанія Четыхъ-Миней и Прологовъ рассказываютъ о многихъ, которые на высотѣ подвига,—близкіе къ тому, чтобы лобызать подножіе престола Господня,—кланялись діаволу.

Вспомните, напр., св. Исаакія.

Горы Аюна знаютъ многихъ подвижниковъ, которые въ буквальномъ смыслѣ упали въ бездну, искушенные діаволомъ, который на высотѣ ихъ подвига искушалъ ихъ какъ Христа.

„Вы уже достигли высоты. Вы—выше людей. Вы—точно ангелы съ серебряными крыльями. Хотите, ввертитесь въ пропасть и будете невредимы“.

И они съ 29 ступеньки падали въ пропасть.

И вотъ только немногіе доходятъ до верху.

Старообрядческое образованіе и школьные законопроекты.

(Окончаніе, см. № 7).

Въ прошлой статьѣ я намѣтилъ въ общихъ чертахъ тѣ цѣли и задачи, которыя должны преслѣдоваться при основаніи старообрядческихъ школъ. Теперь я хочу остановиться на вопросѣ, соответствуютъ ли и насколько разсматриваемые Гос. Думой школьные законопроекты этимъ цѣлямъ и задачамъ, и какія измѣненія нужно внести въ обсуждаемые проекты для упроченія старообрядческихъ школъ. Предварительно я хочу сказать нѣсколько словъ объ иностранномъ школьномъ законодательствѣ вообще и его отношеніи къ конфессіональнымъ (вѣроисповѣднымъ) школамъ въ частности. Такое зна-

комство, даже и въ общихъ чертахъ, позволить намъ избавиться отъ многихъ нежелательныхъ ошибокъ и уклонений въ ту или другую сторону. Вѣдь какъ никакъ, а законодательство другихъ странъ по этому вопросу имѣетъ за собою чуть ли не столѣтнюю, а въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ Франція и Германія, и того болѣе, практику.

Первыя попытки урегулировать школьное дѣло относятся къ сѣдой старинѣ. „Пусть священники устраиваютъ школы въ селеніяхъ и мѣстечкахъ,—предписывалъ въ 797 году епископъ орлеанскій своей пастырѣ,—и пусть не отказываютъ прихожанамъ, которые пожелаютъ доверить имъ для обученія грамотѣ своихъ дѣтей“. Извѣстный французскій ученый Э. Левассеръ сообщаетъ, что уже третій латранскій соборъ (1179 г.) требовалъ обученія и для бѣдняковъ, говоря, что церковь обязана заботиться объ умственныхъ потребностяхъ такъ же, какъ и объ ихъ матеріальныхъ нуждахъ. У насъ на Руси школы начали развиваться только съ переходомъ славянскихъ племенъ изъ язычества въ христіанство. Но какъ въ древности, такъ даже и въ средніе вѣка вездѣ школы и школьное законодательство развивались въ высшей степени медленно. Хотя въ средніе вѣка школьному дѣлу на Западѣ много помогло протестантство. Но почти нигдѣ вплоть до 18 и частью 19 столѣтій даже и не подымался вопросъ о *всеобщемъ обязательномъ* обученіи. Только въ Давинъ въ 1721 г., а въ Австріи и Венгріи въ концѣ 18 стол. изданы были соотвѣтствующіе законы. Въ послѣднихъ годахъ первой, и, главнымъ образомъ, второй половины 19 вѣка, по справедливости названнаго вѣкомъ всеобщаго обученія, издаются законы объ обязательномъ обученіи. Изъ западно-европейскихъ государствъ только Бельгія и Голландія и до сихъ поръ не имѣютъ такихъ законовъ. Не имѣютъ они ихъ потому, что законы эти имъ не нужны, такъ какъ всеобщность обученія фактически у нихъ существуетъ и безъ законовъ. Продолжительность первоначальнаго обученія, принятая различными государствами, колеблется отъ девяти (Англія, Венгрія, часть Швейцаріи) и до трехъ лѣтъ (Испанія, Италія); при чемъ въ большинствѣ странъ, въ томъ числѣ и въ Сѣв.-Американскихъ Штатахъ, за норму принято считать семь лѣтъ. Начальный возрастъ обученія тоже различенъ. Такъ, въ Греціи и Англіи онъ начинается съ пяти лѣтъ, а въ Норвегіи—съ восьми. Хотя большая часть государствъ начинаютъ обученіе съ шести (10 госуд.) и семилѣтняго (6 госуд.) возраста. Такъ дѣло представляется на основаніи изданныхъ законовъ и правительственныхъ распоряженій. Но далеко не такъ оно идетъ на самомъ дѣлѣ. Какъ на примѣръ, можно указать на Португалію, въ которой обязательное обученіе установлено въ 1844 г., а черезъ почти тридцать лѣтъ послѣ этого, въ 1872 г., при переписи оказалось 82% безграмотнаго населенія, или на Турцію, въ которой тоже обязательное обученіе существуетъ съ 1847 г., а въ 1865 г. на 100 жит. приходился всего 1 учащійся. Явленіе это повторяется въ Италіи, и въ Греціи, и даже въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки. Цифры эти получаютъ еще большее значеніе, если вспомнить, что въ Швейцаріи, напр., школьники составляютъ 20% или пятую часть всего населенія, въ Англіи 18%, въ Пруссіи 17,3% и т. д. У насъ въ Россіи основнымъ закономъ, регулирующимъ народное образованіе, является положеніе 25 мая 1874 г., которое, не вводя ни всеобщности, ни обязательности

обученія, отличается къ тому же большой путаницей, туманностью и непредѣленностью. Школьное законодательство послѣдующихъ лѣтъ не измѣняло его въ основаніи, а только въ деталяхъ. Въ результатѣ же этого въ 1904 г. школьниковъ изъ всего числа населенія у насъ было 3,6%. Однако каковы бы ни были недостатки школьнаго законодательства въ отдѣльныхъ странахъ Европы и Америки, девятнадцатый вѣкъ далъ сильный толчекъ къ развитію народнаго образованія, доведя его во многихъ государствахъ до всеобщности и обязательности. Произошло же это оттого, что образованіе, и притомъ, главнымъ образомъ, свѣтское образованіе, признавалось необходимымъ для государства и пользовалось всеобщимъ сочувствіемъ.

Не то произошло въ это время съ образованіемъ религиознымъ, съ образованіемъ конфессіональнымъ. Поскольку свѣтское образованіе поощрялось, постольку религиозное преслѣдовалось. Характерно, что такое явленіе замѣчалось, да и замѣчается, не только въ разныхъ странахъ, и съ одинаковымъ вѣроисповѣднымъ составомъ населенія, но и въ странахъ съ разными религиозными вѣрованіями. Возьмемъ для примѣра три страны съ разными религіями—Англію, Францію и Германію. И мы видимъ, что въ первомъ изъ этихъ государствъ, т.-е. Англіи, до начала 19 ст. начальнымъ образованіемъ занимается исключительно только англиканское духовенство. Въ началѣ 19 вѣка начальнымъ обученіемъ начинаютъ заниматься также и два возникшихъ общества—Британское и Національное, при чемъ послѣднее ведетъ обученіе въ своихъ школахъ въ духѣ господствующей, англиканской церкви. Въ 1833 г. парламентъ впервые ассигновываетъ сравнительно небольшую сумму (около 190 т. р.) для выдачи пособій на постройку школъ *). Въ 1839 г. основывается спеціальнѣйшій комитетъ образованія, учреждаются должности инспекторовъ и открываются учительскія семинаріи. Суммы на это даетъ правительство. Съ 1847 г. оно начинаетъ выдавать субсидіи и школамъ католическимъ. Въ 1890 г. издается уже новый школьный законъ, который видоизмѣняется въ 1895 г. По этимъ законамъ правительство выдаетъ всѣмъ начальнымъ школамъ субсидію, не выдается субсидій только школамъ, носящимъ *исключительно конфессіональный* характеръ и не состоящимъ подъ государственнымъ контролемъ. Въ Англіи существуетъ два рода начальныхъ школъ: „добровольныя“ (частныя, въ томъ числѣ и частныхъ обществъ) и комитетскія, учрежденныя школьными комитетами. Первые признаются общественными школами только при условіи уваженія свободы совѣсти учащихся и при условіи преподаванія религиозныхъ предметовъ до или послѣ занятій. Въ комитетскихъ школахъ только *допускается* чтеніе Библии, да и то не священникомъ, а учителемъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ Англіи до 19 ст. образованіе было исключительно въ рукахъ духовенства и было преимущественно религиозное. Съ середины же 19-го вѣка правительство, подъ влияніемъ, конечно, общественнаго мнѣнія, старается оградить школы отъ влияния духовенства.

Это стремленіе выразилось еще въ болѣе яркой формѣ во Франціи. Какъ извѣстно, Франція, начиная съ середины вѣковъ и кончая чуть ли не послѣдними деся-

*) Данныя вѣдены у Levasseur'a -- „L'enseignement primaire dans les pays civilisés“.

тизмѣми, была страной почти непрерывныхъ революцій и сильныхъ народныхъ движеній. Отношеніе французъ къ религіозному образованію стоитъ въ прямой зависимости отъ побѣды или пораженія народныхъ движеній. Революція побѣждаетъ,—конфессіональное образованіе уничтожается, революція терпитъ пораженія,—конфессіональныя школы быстро открываются. До „великой французской революціи“ дѣломъ народного образованія здѣсь занимается тоже почти исключительно католическое духовенство; ему помогаютъ въ этомъ „институты братства христіанскихъ школъ“ (*Institut des frères des écoles chrétienne*), съ одной стороны, и правительство, своими законами и субсидіями—съ другой. Генеральныя штаты, созванные во время революціи 1789 г., включаютъ въ декларацію правъ человека и гражданина пунктъ, гласящій, что „будетъ создано и организовано общественное образованіе, доступное всѣмъ гражданамъ, бесплатное въ тѣхъ частяхъ обученія, которыя необходимы всѣмъ людямъ безъ изыятія“. Въ это же время школы духовныхъ конгрегацій были уничтожены. Во времена реставраціи указомъ 8 апр. 1824 г. начальное образованіе опять было передано въ исключительное завѣдываніе епископовъ и духовныхъ конгрегацій. Послѣ іюльской революціи 30 г. къ этимъ школамъ опять начинаютъ относиться подозрительно. И это повторяется вплоть до образованія послѣдней формы государственнаго устройства — до третьей республики. Республиканская партія, ставшая у кормила правленія, написала на своемъ знамени—обязательное бесплатное и *свѣтское* образованіе. Закономъ 25 іюля 1893 г. образованіе, даваемое всѣми общественными учебными заведеніями, должно быть только свѣтское. Школы духовныхъ конгрегацій должны быть замѣнены общественными школами. Религія почти во всѣхъ ея видахъ изгоняется изъ школы. Теперь если и существуютъ еще кое-гдѣ во Франціи конфессіональныя школы, то онѣ влечутъ жалкое существованіе и поддерживаются только богатыми епископами да помѣщиками. Я не касаюсь совершенно той острой борьбы, которая происходила да и происходитъ по этому поводу между клерикалами и республиканцами.

Такой рѣзкой борьбы не наблюдалось въ послѣднее время почти нигдѣ, меньше всего она была въ Германіи. Здѣсь законъ 1817 г. поручалъ надзоръ за школами духовной власти. Законъ же 1872 г., вызвавшій противъ себя сильную оппозицію, почти уничтожилъ вліяніе духовенства. Хотя послѣднее и имѣетъ еще нѣкоторую инспекцію надъ школами съ точки зрѣнія религіи, во оно этимъ почти не занимается.

У насъ въ Россіи положеніе 25 мая 1874 г. о народныхъ школахъ выдвигаетъ на первый планъ „утвержденіе въ народѣ религіозныхъ и нравственныхъ понятій“. Высшее же наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія и религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія законъ поручаетъ епархіальнымъ архіереямъ, которые могутъ передавать свои функціи въ этомъ дѣлѣ „особо назначаемымъ для сего духовнымъ лицамъ“. Представители „епархіальнаго вѣдомства“ входятъ въ составъ уѣздныхъ и губернскихъ училищныхъ совѣтовъ. Само собою разумѣется, что эти преимущества въ народномъ образованіи предоставлены только господствующей церкви. До 1906 г. по отношенію къ „новобрядцамъ и старообрядцамъ“ въ школахъ какъ низшихъ, такъ и среднихъ, и даже высшихъ примѣнялся режимъ или

религіознаго принужденія (къ старообрядцамъ), или режимъ вынужденной терпимости (къ католикамъ, евреямъ и т. п.). Авторъ этихъ строкъ, пройдя почти всѣ ступени образованія, начиная съ низшаго и кончая высшимъ, на себѣ испыталъ все „благодѣтельное“ примѣненіе перваго режима, вплоть до угрозы исключенія изъ школы и уменьшенія отѣтки въ поведеніи—за нежеланіе посѣщать уроки „православнаго“ священника. Актомъ 17 апрѣля и временными правилами 1906 г. „о преподаваніи Закона Божія инославныхъ христіанскихъ исповѣданій въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія“ прежняя система была немного измѣнена, но такъ обусловлена и подверглась такому „расширительному“ со стороны властей толкованію, что о какомъ-нибудь коренномъ измѣненіи не придется говорить.

Во всякомъ случаѣ старообрядцамъ, хотя и перенесшимъ въ теченіе столѣтій различныя преслѣдованія и гоненія и снискавшимъ себѣ симпатіи и сочувствіе со стороны всего культурнаго общества, приходится, при учрежденіи школъ и намѣчаніи школьныхъ программъ, помнить ту борьбу, которая ведется съ религіознымъ образованіемъ вообще и которая, въ всякаго сомнѣнія, будетъ вестись съ старообрядческимъ въ частности. Помнить это надо, повторяю, затѣмъ, чтобы не уклониться ни въ ту, ни въ другую сторону (ни въ сторону конфессіональную, ни въ свѣтскую).

Различные проекты, предположенія и ходатайства о всеобщемъ обученіи у насъ возникали давно. Еще въ 1866 г. со стороны только что учрежденныхъ земствъ (вятскаго, воронежскаго, херсонскаго, владимірскаго, екатеринославскаго и пр.) начинаютъ въ министерство народнаго просвѣщенія поступать ходатайства о разрѣшеніи имъ ввести обязательное обученіе. По этому не сочувствовалъ тогдашній министръ народнаго просвѣщенія графъ Д. А. Толстой, оставившій послѣ своего управленія министерствомъ столько тяжелыхъ воспоминаній, и ходатайства земствъ не получили дальнѣйшаго движенія. Въ 1870 г. за всеобщее и обязательное обученіе высказываются сельскіе хозяева на съѣздѣ при Императорскомъ московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства. Какъ бы въ отвѣтъ на это 13 іюня 1884 г. учреждаются правила о церковно-приходскихъ школахъ. И разговоры о всеобщемъ обученіи прекращаются на долгое время. Съ новой силой вопросъ этотъ всплываетъ только въ 900-хъ годахъ. Въ это же время появляются и серьезные теоретическіе и практическіе труды по народному образованію. Вынужденное подъ напоромъ общественнаго мнѣнія министерство народнаго просвѣщенія тоже занимается этимъ вопросомъ и на основаніи трудовъ статсъ-секретаря А. Н. Куломзина и В. И. Фармаковского составляетъ законопроектъ, который вноситъ на разсмотрѣніе II и III Гос. Думы. Хотя вновь назначенный министръ т. с. Шварцъ взялъ этотъ слишкомъ „либеральный“, по его мнѣнію, проектъ обратно, для исправленія. Тогда нынѣшней осенью за подписью 76 депутатовъ изъ оппозиціи былъ внесенъ новый проектъ, разработанный лигой образованія. Вскорѣ послѣ этого членъ Гос. Думы фонъ-Анрепъ внесъ и свой проектъ, который комиссія по народному образованію положила въ основаніе своихъ обсужденій.

Весьма возможно, что этотъ проектъ въ своемъ окончательномъ видѣ будетъ измѣненъ и дополненъ хотя бы тѣми поправками, которыя вносятся оппозиціей. По

тѣмъ не менѣ весьма вѣроятно, что именно онъ и пройдетъ въ Госуд. Думѣ.

Разница между этими двумя проектами огромна. Разница и въ цѣляхъ, разница и въ средствахъ къ ихъ осуществленію. Есть, правда, кое-что и общее. Такъ, какъ тотъ, такъ и другой законопроектъ отрекаются отъ какихъ бы то ни было стѣсненій для проявленія частной инициативы въ дѣлѣ образованія.

Но тогда какъ по мысли перваго законопроекта (т.-е. лиги образованія) подъ частными школами разумѣются не только школы, содержимыя отдѣльными лицами, но и такія, которыя могутъ содержаться различными частными установленіями: торговыми и промышленными предприятиями (школы заводскія, фабричныя и т. д.), учеными, художественными, благотворительными и иными обществами. Подъ частными школами этотъ законопроектъ разумѣетъ и школы различныхъ религіозныхъ приходовъ и общинъ (начиная отъ „православныхъ“ и кончая языческими, если таковыя найдутся), а также и школы правительственныя, за исключеніемъ мин. нар. пр., и включая различныя епархіальныя и синодальныя (значитъ, и церковно-приходскія).

Законопроектъ ф.-Анрепа такъ далеко нейдетъ. Во-первыхъ, онъ оставляетъ церковно-приходскія школы... „Обособленное ихъ существованіе въ теченіе 25 лѣтъ,—говорится въ объяснительной запискѣ,—при широкой организаціи особаго центрального и мѣстнаго ихъ управленія, а также значительное число ихъ побуждаетъ оставить церковно-приходскія школы въ настоящемъ ихъ видѣ и при дѣйствующемъ ихъ управленіи“. Уже это одно составляетъ большой минусъ проекта. Во-вторыхъ, онъ оставляетъ правительственными школами всѣ учебныя заведенія другихъ вѣдомствъ, хотя и разсматриваетъ ихъ какъ содержателей училищъ, высказываясь за „необходимость объединенія управленія школой въ одномъ вѣдомствѣ“. Разница также и въ типахъ школъ. По проекту оппозиціи всѣ „общественныя“ т.-е. земскія (которыя не считаются частными) школы тѣсно связаны между собою и распределяются на три степени—элементарныя, среднія и высшія начальныя школы (но не высшія учебныя заведенія, которыхъ проектъ не касается). Въ школахъ первыхъ двухъ степеней обученіе продолжается по четыре года и въ школѣ высшей минимумъ два года. Этимъ достигается всѣмъ сознанныя необходимость въ единой школѣ. В. Анрепъ и здѣсь такъ далеко нейдетъ. Онъ предлагаетъ школы только одного типа съ четырехлѣтнимъ, а въ некоторыхъ случаяхъ и съ трехлѣтнимъ курсомъ, повидимому оставляя также школы двухклассныя и четырехклассныя (проектъ очень туманенъ на этотъ счетъ). Въ объяснительной запискѣ говорится, что предлагаемый законопроектъ, не представляетъ собою положенія о начальныхъ училищахъ, потому что это положеніе „должно прежде всего предусматривать всѣ ступени начального образованія, включая сюда двухклассныя и четырехклассныя училища, устройство коихъ должно идти своимъ чередомъ по своему особому плану“. Этимъ, конечно, нарушается одно изъ основныхъ положеній единой начальной школы.

Но главная разница заключается все-таки въ тѣхъ цѣляхъ и задачахъ, которыя должно преслѣдовать начальное образованіе.

13 ст. законопроекта В. Анрепа устанавливаетъ, что „основную цѣль школы составляетъ религіозно-нравственное воспитаніе, развитіе любви къ роднѣ, умственное

образованіе и правильное физическое развитіе дѣтей“. Для этого въ школѣ должны преподаваться слѣдующіе предметы: 1) Законъ Божій и церковно-славянская грамота, 2) русскій языкъ, 3) арифметика, 4) пѣніе, 5) чиstopисаніе, 6) физическія упражненія (ст. 22). Къ этой 22 статьѣ имѣются слѣдующія два примѣчанія: „по постановленію уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ въ качествѣ необязательныхъ предметовъ могутъ быть вводимы и другіе предметы, соотвѣтствующіе цѣлямъ начальной школы“—примѣчаніе первое. И примѣчаніе второе: „ино-вѣрцы и инославные отъ изученія церковно-славянской грамоты и церковнаго пѣнія освобождаются“. Эти пункты сближаютъ настоящій законопроектъ съ законами уже существующими. Пока подчеркнемъ только, что изученіе Закона Божія *обязательно* для лицъ всѣхъ исповѣданій. А такъ какъ по этому проекту на законоучителей отпускаются только 60 руб. на школу и туда приглашается только одинъ законоучитель, то отсюда ясно, что „православный батюшка“ будетъ обучать Закону Божію и „православныхъ“, и старообрядцевъ, и магометанъ, и евреевъ, и католиковъ, а можетъ быть, даже и язычниковъ. До такого абсурда не доходилъ ни одинъ даже и изъ прежде изданныхъ законовъ. Если же еще вспомнить слова объяснительной записки, что „государство заинтересовано въ томъ, чтобы школа служила *государственнымъ* задачамъ“, и если вспомнить, что теперь нѣкоторые представители административной и учебной власти понимаютъ подъ „государственными“ задачами, то только тогда будетъ понятна та громадная опасность, которая заключается въ этихъ пунктахъ для свободы совѣсти.

Проектъ депутатовъ оппозиціи не ставитъ себѣ этихъ „государственныхъ“ или проще говоря охранительныхъ задачъ. По ихъ проекту „программа школы, продолжительность курсовъ, методы обученія предоставлены свободному усмотрѣнію содержателя школы“ (т.-е. частному лицу, обществу или земству). При чемъ мин. нар. просв. вырабатываетъ только примѣрные программы и методы, которые, конечно, ни для кого не обязательны. Для того же все-таки, чтобы въ школахъ проходили извѣстный минимумъ предметовъ, учреждаются особые испытательныя коммиссіи, которыя экзаменуютъ по опредѣленному плану всѣхъ лицъ, желающихъ получить свидѣтельство о степени своихъ знаній.

Различіе въ цѣляхъ сказывается также и въ тѣхъ средствахъ, которыя отпускаются на содержаніе школъ. По проекту 76 депутатовъ, мин. нар. пр. ежегодно земскимъ и городскимъ управленіямъ ассигнуетъ пособия на содержаніе общественныхъ школъ и на возведеніе школьныхъ зданій. Эти пособия земскія и городскія учрежденія распределяютъ сами, соблюдая извѣстныя условія, какъ, напр., бесплатное обученіе, снабженіе учебными пособиями, принятіе въ школу безъ различія религіи, національности или сословнаго происхожденія и т. п. Органы самоуправленія могутъ оказывать пособия и частнымъ школамъ за свой счетъ. По проекту члена Гос. Думы В. фонъ-Анрепа, пособия выдаются только тѣмъ школамъ, которыя входятъ въ школьную сѣть и которыя удовлетворяютъ цѣлямъ и задачамъ, наложеннымъ въ статьяхъ 13 и 22.

Я не буду касаться другихъ интересныхъ чертъ этихъ двухъ проектовъ. Не буду касаться потому, что уже и на основаніи всего изложеннаго можно отвѣтить, думается мнѣ, на тотъ вопросъ, который я поставилъ въ

началь своей статьи, т.-е., насколько указанные законопроекты отвечают целям и задачам старообрядческого обучения, и какія измѣненія нужно внести въ эти проекты.

Прежде всего, что бросается въ глаза въ обоихъ законопроектахъ,— это приравниваніе старообрядческихъ школъ, какъ и школъ другихъ вѣроисповѣданій (за исключеніемъ „православнаго“ по проекту В. Аврепа) къ школамъ *частнымъ*.

Противъ этого ничего нельзя бы было возразить, если бы въ такое же положеніе были бы поставлены безъ исключенія всѣ вѣроисповѣданія. Но на такой точкѣ зрѣнія стоитъ только законопроектъ 76 депутатовъ. Проектъ же В. фонъ-Аврепа, положенный въ основаніе вырабатываемаго закона, стоитъ на противоположной точкѣ зрѣнія. Онъ даетъ преимущество какъ синодальному вѣдомству, сохраняя церковно-приходскія школы, такъ и всему „православію“, вводя обязательное для всѣхъ обученіе Закону Божию.

При чемъ, какъ было уже указано, ассигнуя незначительную сумму на вознагражденіе законоучителя, на дѣлѣ получится, что „православный“ священникъ долженъ будетъ обучать Закону Божию дѣтей рѣшительно всѣхъ исповѣданій. И если пройдетъ этотъ законопроектъ въ такомъ его видѣ, то даже существующіе по этому поводу законы и правила онъ ухудшитъ. Противъ этого пункта надо возражать всѣми мѣрами и силами, потому что, повторяю, онъ грозитъ свободѣ совѣсти учащихъся. Одно изъ двухъ—или признать изученіе Закона Божія для всѣхъ вѣроисповѣданій (въ томъ числѣ и старообрядческаго) въ общественныхъ и правительственныхъ школахъ *необязательнымъ*, или, признавъ обязательнымъ, поставить въ одинаковыя условія всѣ исповѣданія, *одинаково* оплачивая трудъ всѣхъ законоучителей.

Обыкновенно противъ послѣдняго возражаютъ, что сдѣлать это совершенно невозможно, такъ какъ у насъ въ Россіи считается 144 народности, и почти каждая изъ нихъ имѣетъ свою если не особую, то нѣсколько отличную религію, на оплату же законоучителей всѣхъ этихъ религій не хватитъ средствъ. Признавъ это, нельзя не согласиться съ проектомъ 76 депутатовъ, которые вопросъ этотъ передаютъ на разсмотрѣніе и разрѣшеніе органовъ самоуправленія.

Дѣйствительно, и практика подтверждаетъ, что разрѣшать этотъ вопросъ можно, только считаясь съ особенностями мѣстныхъ условій.

Вообще же, мнѣ кажется, что только законопроектъ оппозиціи, съ небольшими измѣненіями, можетъ удовлетворить стремленіе старообрядчества къ образованію и упрочить старообрядческія школы. Единственное измѣненіе, которое необходимо туда внести для развитія этихъ школъ,—это то, что старообрядческимъ школамъ, удовлетворяющимъ программамъ общественныхъ школъ и соблюдающимъ большинство условій, указанныхъ въ проектѣ, выдаются казенныя субсидіи въ томъ же размѣрѣ, какъ и всѣмъ другимъ школамъ.

Мнѣ думается, что это измѣненіе нисколько не противорѣчитъ общему духу проекта.

Въ законопроектѣ же депутата В. фонъ-Аврепа, помимо его общей неудовлетворительности, необходимо прежде всего уравнивать всѣ исповѣданія и не давать никакимъ преимуществъ исповѣданію „православному“.

Это—главное и основное измѣненіе, которое, въ случаѣ

его выполненія, повлечетъ за собою переработку и измѣненіе всего проекта.

Второе существенное и необходимое измѣненіе, желательное въ проектѣ В. Аврепа, то же, что и въ первомъ,— выдача казенныхъ пособій старообрядческимъ школамъ, удовлетворяющимъ извѣстнымъ условіямъ.

Надо замѣтить, что эти два измѣненія (болѣе мелкихъ и несущественныхъ я не касаюсь) противорѣчатъ духу всего законопроекта.

Но зато они не противорѣчатъ основнымъ требованіямъ справедливости.

Надо думать, что наше законодательное учрежденіе, не ставшее до сихъ поръ въ дѣлахъ вѣроисповѣдныхъ на прежній путь гоненій и притѣсненій, принесшихъ уже столько горькихъ разочарованій, не станетъ на него и въ дѣлѣ школьнаго законодательства.

С. Лаптевъ.

Первобытная христіанская община при свѣтѣ „Ученія двѣнадцати апостоловъ“.

(см. № 9).

Литургическая часть.

Литургическая часть обнимаетъ собою VII—X главы „Дидахѣ“ и содержитъ постановленія о крещеніи, о постѣ и молитвѣ и объ евхаристіи. Таинство крещенія въ первобытной христіанской церкви совершалось надъ взрослыми во имя Отца и Сына и Святаго Духа, въ холодной живой (проточной) водѣ (рѣкѣ) посредствомъ троекратнаго погруженія, но могло быть совершено, за отсутствіемъ проточной воды, въ какомъ-либо другомъ водоемѣ—стильцѣ, а также и въ теплой водѣ, если того требовало время года или состояніе здоровья крещаемого (VII).

Крещенію предшествовало наученіе крещаемого христіанскимъ истинамъ, изложеннымъ въ первой катехизической части „Дидахѣ“, подъ названіемъ „Двухъ путей: жизни и смерти“. Сознательно, разъ навсегда вступивъ на путь жизни и обновившись чрезъ таинство крещенія духомъ и плотью, съ прощеніемъ всѣхъ прежнихъ грѣховъ, окрещенный дѣлался „новою тварью во Христѣ“ и принимался въ общину „святыхъ“ съ полною увѣренностью, что онъ болѣе уже не можетъ и не будетъ грѣшнить. Эта увѣренность въ первобытную эпоху христіанства была очень тверда, и мысль о возможности покаянія послѣ крещенія проникала въ сознание тогдашнихъ христіанъ съ большимъ трудомъ и, какъ извѣстно изъ практики древней церкви, многіе изъ примкнувшихъ всей душой къ христіанству принимали таинство крещенія только предъ самой смертью.

Періодъ наученія для желающаго получить крещеніе оканчивался двухдневнымъ или одиодневнымъ постомъ, располагавшимъ его душу къ молитвѣ о полученіи полного прощенія всѣхъ прежнихъ грѣховъ. Въ день же крещенія должны были поститься какъ крещаемый, такъ и крещающій, а также и всѣ члены общины, принимавшіе участіе въ крещеніи (VII, 4). Это мѣсто въ „Дидахѣ“ даетъ возможность высказать предположеніе, что

въ первые времена, вѣроятно, вся община принимала активное участие въ крещеніи новаго члена.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ первобытную эпоху христіанства крещеніе новаго члена и допущеніе его затѣмъ въ общину было „цѣлымъ событіемъ“ въ жизни всей общины, которая позволяла принимать участие въ своихъ евхаристическихъ собраніяхъ только лицамъ, крестившимся во имя Господне (IX, 5), а установленіе правила о предварительномъ наученіи всѣхъ приготовлявшихся къ крещенію указываетъ и поясняетъ, что въ то время всѣ христіане „воспитывались къ религіи“.

Кромѣ приведенныхъ выше обрядовъ, соблюдавшихся при крещеніи, древность не знала другихъ обрядовъ и, какъ мы постараемся выяснитъ въ послѣдующемъ изложеніи, при сравненіи VII главы „Дидаха“ съ главами VIII (13—17) и XIX (1—7) „Дѣяній апостоловъ“, посвященіе въ таинства христіанства распадалось на „два дѣйствія“: крещеніе водою для очищенія крещаемого отъ всѣхъ грѣховъ („возрожденіе водою во имя Бога Отца и Владыки всего и Спасителя нашего Ісуса Христа и Духа Святаго“, по словамъ Іустина мученика) и исповѣданіе Духа Святаго въ душу неопита чрезъ возложеніе на него рукъ апостоловъ или лицъ, облеченныхъ ихъ властью (таинство миропомазанія)¹⁾.

Въ „Дидахѣ“ не указывается ни время крещенія, ни того, кто могъ совершать крещеніе. Опираясь на первоначальномъ понятіи о христіанской общинѣ, какъ общинѣ святыхъ (I Пет. 2, 9), мы можемъ здѣсь высказать пока въ видѣ догадки (которую впоследствии постараемся разъяснить и подкрѣпить фактами, почерпнутыми изъ посланій апостола Павла и сочиненій Іустина мученика, Тертуліана и другихъ), что въ первоначальную эпоху христіанства „таинство крещенія водою“ могъ совершать всякій членъ христіанской общины, при чемъ, само собою разумѣется, что для такого торжественнаго дѣйствія призывались старѣйшіе и почетнѣйшіе члены, не исключая изъ нихъ, какъ кажется, и женщинъ.

Что же касается до таинства рукоположенія для полученія новообращаемымъ въ христіанство даровъ Святаго Духа, то это таинство могло быть совершено только апостолами или же лицами, равночестными и пріавшими отъ нихъ духовную власть.

Послѣ правилъ о совершеніи таинства крещенія слѣдуютъ постановленія о постѣ и молитвѣ. Въ VIII главѣ „Дидахѣ“, посвященной посту и молитвѣ, содержатся остатки глубокой древности, когда среди христіанъ еще рѣзко отличались двѣ категоріи, а именно христіане изъ іудеевъ и христіане изъ язычниковъ, при чемъ первыхъ необходимо было совершенно отучить отъ выполненія обрядовъ іудейской религіи. Вслѣдствіе сего въ указанной главѣ имѣется предписаніе объ установленіи для всѣхъ христіанъ постовъ въ среду и пятницу (безъ поясненія однако, что посты эти устанавливаются въ воспоминаніе дней страданія и крестной смерти Спасителя) вмѣсто постовъ въ понедѣльникъ и четвергъ, соблюдавшихся іудеями и установленныхъ въ воспоминаніе взохода и исхода Моисея съ горы Синайской. Особенно интересно отмѣтитъ предписаніе „Дидахѣ“ о томъ, что христіане должны были молиться три раза въ день, а „какъ повелѣлъ Господь въ Евангеліи своемъ“ (по всѣмъ вѣ-

роятіямъ, авторъ „Дидахѣ“ имѣлъ въ виду Евангеліе отъ Маттея), произносить молитву: „Отче нашъ“²⁾.

Въ главахъ IX—X говорится объ евхаристіи и приводятся три благодарственные молитвы (о чапѣ, о преломленіи хлѣба, о церкви). Эти евхаристическія молитвы являются самыми древнѣйшими, если не считать длинную молитву св. Климента Римскаго, относящуюся къ самому концу I вѣка и помѣщенную въ 59—61 главахъ I Посланія св. Климента къ коринтеянамъ³⁾. Самымъ вѣскимъ доказательствомъ того, что эти молитвы должны почитаться евхаристическими, служить, по нашему мнѣнію, стихъ 3-й главы IX, гдѣ говорится: „Ты (Владыко Вседержитель) далъ людямъ пищу и питье въ наслажденіе, дабы они благодарили Тебя, а намъ Ты далъ пищу и питье *духовныя* и жизнь вѣчную чрезъ Отрока Твоего“ (т.-е. Ісуса Христа). О такой духовной пищѣ и питьѣ, получаемыхъ только отъ Христа, говоритъ и апостолъ Павелъ въ своемъ I Посланіи къ коринтеянамъ (X, 3, 4)⁴⁾.

Другимъ доказательствомъ евхаристическаго характера этихъ молитвъ является въ главѣ IX стихъ 2-ой: „Благодаримъ Тебя, Отецъ нашъ, за святую *лозу* Давыда, Отрока Твоего, которую Ты явилъ намъ чрезъ Ісуса, Отрока Твоего“, ибо слово „лоза“ есть таинственное имя Христа, находящееся въ Евангеліи отъ Іоанна (см. гл. XV, стихи 1—8), и потому приведенное выраженіе въ „Дидахѣ“ можетъ обозначать „евхаристическое вино или евхаристическую кровь Христа“⁵⁾. Въ качествѣ доказательства надо еще имѣть въ виду стихъ 5-й главы IX: „Никто да не вкушаетъ и не пьетъ отъ *вашей евхаристіи*, кромѣ крещенныхъ во имя Господне“, и стихъ 6-ой главы X: „Если кто святъ, пусть *приступитъ*, а если нѣтъ, пусть покается“, ибо, вѣроятно, что въ послѣднемъ стихѣ слова „*приступитъ*“ должны относиться „къ *причащенію*“. Наконецъ, отмѣтимъ, что, по тексту этихъ молитвъ, дары, принесенные Ісусомъ Христомъ людямъ, суть: жизнь, вѣдѣніе, вѣра и безсмертіе. Въ этомъ отношеніи само собою напрашивается сравненіе стиха 6, главы X съ I Посланіемъ апостола Павла къ коринтеянамъ, гдѣ въ главѣ

²⁾ Мы здѣсь отмѣтимъ только ту особенность, что словословіе, коимъ оканчивается молитва „Отче Нашъ“ въ Евангеліи отъ Маттея (гл. VI, 9—13), а именно: „Ибо Твое есть царство и сила и слава во вѣки“, изложено въ „Дидахѣ“ съ пропускомъ слова „царство“ и значится такъ: „Ибо Твоя есть сила и слава во вѣки“.

³⁾ Переводчикъ и комментаторъ Климентова посланія на русскій языкъ протоіерей Преображенскій пользовался греческимъ текстомъ рукописи, сохранившейся въ александрийскомъ Кодексѣ, гдѣ это посланіе имѣетъ только 59 главъ, а потому и указанная молитва осталась безъ перевода. Полный текстъ посланія имѣется въ изданіи Гармака и Гейгардта „Pat. Apost. Op.“, editio minor, 1894 г., гдѣ это посланіе имѣетъ 65 главъ. Въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ журнала „Церковь“ мы постараемся помѣстить переводъ на русскій языкъ молитвы св. Климента, быть можетъ, самой древнѣйшей изъ христіанскихъ молитвъ первобытной эпохи.

⁴⁾ Для уразумѣнія правильности въ послѣдовательности молитвъ, помѣщенныхъ въ „Дидахѣ“ надо имѣть въ виду текстъ Евангелія отъ Луки, именно главу XXII, стихи 17—20.

⁵⁾ Климентъ Александрійскій въ своемъ сочиненіи „Какой богачъ спасется“ („Quis div. salv.“, 29), понималъ подъ словами „*кровь лозы Давыда*“ кровь Христа, которая искупаетъ грѣхи.

¹⁾ Duchesne (католическій ученый епископъ) „Origines du culte chrétien“, 1903 г., стр. 333 и 334.

XI, въ стихѣ 27 говорится о виновности противъ Тѣла и Крови Господней того, кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей или пить чашу Господню недостойно ⁶⁾).

О мѣстѣ и условіяхъ (обрядѣхъ) совершенія евхаристіи въ первобытной христіанской церкви нѣтъ ближайшихъ указаний въ разбираемомъ нами памятникѣ. Кромѣ приведенныхъ выше главъ IX и X, гдѣ помѣщены три евхаристическія молитвы и гдѣ пояснено, что одни только крещеные могли участвовать при совершеніи евхаристіи, упоминается еще объ евхаристіи въ главѣ XIV, а именно, что въ день Господень (воскресенье) подобаетъ совершать евхаристію и что предъ ея совершеніемъ надо прежде исповѣдывать грѣхи свои и примириться съ другомъ (т.-е. съ братомъ), съ которымъ имѣешь споръ (стихи 1 и 2). Наконецъ, замѣтимъ, что въ началѣ X главы говорится, что эту третью благодарственную молитву надо произносить „послѣ насыщенія“. Если это „насыщеніе“ понимать только въ матеріальномъ значеніи этого слова, а не въ духовномъ (что то же возможно), то въ этомъ указаніи надлежитъ видѣть признакъ того, что въ самую первоначальную эпоху христіанства евхаристическія собранія были соединены съ аганами, т.-е. вечерами любви, о чемъ такъ наглядно свидѣлствуется въ I Посланіи апостола Павла къ коринѳянамъ, а именно въ главѣ XI, въ стихахъ 20—34, а также отчасти въ главѣ II „Дѣяній апостоловъ“, въ стихахъ 44—47 (см. еще главу XX, ст. 7) и, наконецъ, въ Посланіи ап. Іуды (12).

Несомнѣнно, что первобытное христіанское общественное богослуженіе хотя и не имѣло строго опредѣленной молитвенной и обрядовой формулировки, все же требовало урегулированія общественнаго выраженія благодарственныхъ къ Господу чувствъ, а потому и въ „Дидахѣ“ уже устанавливается нѣсколько однообразная форма евхаристическихъ молитвъ. Хотя и нѣтъ достаточныхъ указаний на то, кто совершалъ таинство евхаристіи, но изъ стиха 7 главы X ясно видно, что пророки, пребывавшіе въ общинѣ, совершали это таинство. Далѣе, находя связь между главой XIV, гдѣ резюмируются постановленія о совершеніи евхаристіи, и главой XV (связь эту мы видимъ въ словѣ „поэтому“ или „итакъ“), гдѣ говорится о поставленіи (избраніи) общиною епископовъ и діаконовъ, полагаемъ, что евхаристія совершалась въ общинѣ обычно съ епископомъ въ сослуженіи съ діакономъ. Устанавливая нѣкоторое однообразіе въ общественномъ богослуженіи, однако „Дидахѣ“ содержитъ правило

(X, 7), въ силу котораго пророкамъ дозволялось „благодарить“, сколько они желаютъ, или, иначе говоря, они могли произносить евхаристическія молитвы по вдохновенію.

Это особое положеніе въ первобытной христіанской общинѣ пророковъ, которые, совершая евхаристію, могли по вдохновенію произносить евхаристическія молитвы, заслуживаетъ особаго вниманія, но оно можетъ быть исполнѣно выяснено только въ дальнѣйшемъ нашемъ изложеніи, когда рѣчь будетъ идти о дисциплинарной части „Дидахѣ“, гдѣ подробно говорится объ апостолахъ, пророкахъ и учителяхъ (объ этомъ вселенскомъ подвижномъ духовенствѣ въ отличіе отъ пребывающаго постоянно въ общинѣ мѣстнаго духовенства) и ихъ отношенія къ христіанской общинѣ.

Въ заключеніе настоящаго отдѣла мы приведемъ встрѣчающіяся въ главахъ IX и X понятія о Церкви Христовой, которыя съ ясностью убѣждаютъ, что идея о соборной, апостольской и вселенской Церкви была изначала воспринята первоначальными христіанами во всей ея торжественной полнотѣ и цѣлости. Такъ, въ 3 и 4 стихахъ IX главы значится: „Относительно преломляемаго хлѣба говорите такъ: Благодаримъ Тебя, Отецъ нашъ, за жизнь и вѣдѣніе, которыя Ты явилъ намъ чрезъ Ісуса, Отрока Твоего. Тебѣ слава во вѣки. Какъ сей преломляемый хлѣбъ былъ разсыянъ (въ зернахъ) по холмамъ и, будучи собранъ, сталъ единымъ, такъ да будетъ соединена Церковь Твоя отъ концовъ земли въ царство Твое (будущее царство славы) потому что Твоя есть слава и сила чрезъ Ісуса Христа во вѣки“ ⁷⁾.

Въ главѣ же X въ стихахъ 5 и 6 значится: „Помини, Господи, Церковь Твою, избавь ее отъ всякаго зла и усоверши ее въ любви Твоей и собери ее отъ четырехъ вѣтровъ, освященную въ царство Твое, которое Ты уготовалъ ей. Ибо Твоя есть сила и слава во вѣки. Да придетъ благодать (искупленія) и да преидетъ міръ сей“.

При подробномъ изученіи „Дидахѣ“ все яснѣе и яснѣе становится тотъ фактъ, что главная творческая сила духовно-религіозной жизни христіанъ заключалась не столько въ созерцательно-умственномъ и духовномъ подвигѣ (т.-дѣльной личности, сколько въ духовно-религіозной *настроенности* всей Христовой общины. Поэтому и самая молитва (которой придавалось въ древности столько силы и значенія), а также постъ и совершеніе евхаристіи было дѣломъ и подвигомъ общественнымъ по преимуществу, въ которомъ, возвышаясь духомъ сообща, принимала участіе вся община. Этотъ *коллективный интересъ* ко всему духовному, ко всему церковному (въ чемъ и лежитъ весь корень „*соборности*“) считался самымъ близкимъ, естественнымъ и надежнѣйшимъ *путемъ* для общенія съ Богомъ. Такая характерная черта богоискательства и богонахожденія древней христіанской церковной жизни выступаетъ еще рельефнѣе при сравненіи съ настроенностью нѣкоторыхъ древнѣйшихъ

⁶⁾ Считаемъ здѣсь не лишнимъ замѣтить, что въ окончаніи третьей молитвы (X, 6) въ греческомъ текстѣ стоитъ благочестивое восклицаніе: „Осанна Богу Давида“, которое въ русскомъ переводѣ (напечатанномъ въ книгѣ Карашева „Ученіе двѣнадцати апостоловъ“), согласно поправкѣ митрополита Вріеннія, передано словами „Осанна сыну Давыдову“. Поправка эта сдѣлана со ссылкой на Матѳея XXI, 9, 15. Но намъ кажется, что поправка эта, въ виду стиховъ 42—48 изъ главы XXII того же Евангелія, врядъ ли допустима. Въ видѣ предположенія мы выскажемъ, что въ этой X главѣ „Дидахѣ“ (а именно въ стихѣ 6-мъ), быть можетъ, содержатся отрывки гимновъ и псалмовъ, которые были пѣты и произносились при общественныхъ богослуженіяхъ христіанъ. Въ нашемъ памятникѣ не упоминается о лобзаніи, которымъ, по словамъ Іустина („Апология“ I, 65), обмѣнивались христіане предъ совершеніемъ евхаристіи. Также нѣтъ установительныхъ словъ таинства и ясныхъ указаній на искупительную смерть Христа и прощеніе грѣховъ.

⁷⁾ Насколько „Дидахѣ“ было распространено въ древнемъ христіанскомъ Египтѣ, видно изъ того, что въ евхаристической молитвѣ египетскаго епископа Серапіона, друга и корреспондента св. Афанасія, содержится почти буквальная выдержка изъ главы IX (стихи 3 и 4). Эта молитва въ недавнее время открыта въ рукописи, принадлежащей Афонскому монастырю, и опубликована ученымъ *Вобермамомъ* въ изданіи Гарнака и Гебгардта „Texte und Untersuchungen“, новая серія, II томъ.

- гностических сектъ, гдѣ считалось, что такой путь общенія съ Богомъ лежитъ въ созерцательно-умственномъ, мистическомъ состояніи отдѣльной личности, не нуждающейся для сего въ помощи и содѣйствіи своихъ ближнихъ.

II.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Два „святѣйшества“.

Въ консервативныхъ *С.-Пет. Вѣд.* нѣкій г. Церковникъ скорбитъ о положеніи господствующей церкви, не имѣющей каноническаго главы.

Канонически глава помѣстной церкви долженъ быть одинъ. Онъ—пастырь своего стада, онъ—молитвенникъ и ходатай предъ Богомъ за свою паству. И у этого архипастыря помѣстной церкви всегда должна быть и отъ времени крѣпнуть певидимая, но чувствуемая связь съ его паствою. Паства и архипастырь истинный, не наемникъ, всегда крѣпко переплетены между собою и въ этихъ взаимоотношеніяхъ должны быть всецѣло неразлучны. Таковъ идеалъ церковной жизни.

Между тѣмъ нашъ синодъ нужно признать символомъ, такъ сказать, безглавія русской церкви. Это—бюрократическое, чисто государственное учрежденіе, воплощающее въ себѣ всецѣлое отрицаніе пастырства. Кто нравственно отвѣтствененъ за то или иное рѣшеніе синода?—Никто! Всѣ рѣшаютъ и никто, какъ пастырь, не отвѣчаетъ за коллективныя рѣшенія. Понятно, что синодъ такъ чуждъ церковной жизни, что отъ него вѣетъ такимъ холодомъ, что онъ такъ мало говоритъ вѣрующему сердцу православнаго христіанина!

Московскій митрополитъ Иннокентій, нѣсколько разъ на лошадахъ проѣзжавшій отъ Петербурга и Москвы до Владивостока и слѣлавшій по матушкѣ Руси нѣсколько десятковъ тысячъ верстъ,—этотъ святитель удостовѣряетъ, что русскій народъ рѣшительно не понимаетъ, что такое синодъ, и не знаетъ за кого или за что онъ молится, когда слышитъ слова молитвы о святѣйшемъ синодѣ...

Неправда ли, что въ такомъ случаѣ такая молитва—явное и вредное недоразумѣніе? Очень трагичное положеніе—молиться и не понимать словъ своей молитвы!

Очевидно, обиду эту понимаютъ и нѣкоторыя официальныя русскія сферы, которыя, грустно мирясь съ отсутствіемъ въ Россіи церковнаго главы съ титуломъ «святѣйшества», почтительно награждаютъ таковымъ... тибетскаго Далай-Ламу! Объ этомъ мы находимъ слѣдующую негодующую замѣтку въ *Свѣтѣ*.

Въ официальномъ *Правительственномъ Вѣстникѣ* при описаніи приѣма Его Величествомъ Государемъ Императоромъ посланца тибетскаго Далай-Ламы послѣднему дважды приданъ титулъ „его святѣйшества“.

Положительно недоумѣваемъ,—воскликаетъ газета,—вѣрить ли главамъ своимъ? Главѣ язычниковъ, буддистовъ, придается тотъ высокій эпитетъ, которымъ отличены лишь немногіе первенствующіе іерархи христіанскихъ церквей: вселенскій патріархъ, всероссійскій синодъ, папа римскій. Возможно ли этимъ же титуломъ именовать пребывающаго въ вѣдѣннѣ явчника? Кѣмъ и когда установленъ въ немъ этотъ титулъ при международныхъ сношеніяхъ?

Конечно, не церковью, а тѣмъ же свѣтскимъ правительствомъ, которое установило и за синодомъ титулъ «святѣйшества», на что онъ никакихъ каноническихъ правъ не имѣетъ, какъ это

видно даже изъ вышеприведенной замѣтки г. Церковника въ *С.-Пет. Вѣд.*

Если итти по этому пути послѣдовательно, то надо допустить возможность почтенія титуломъ «святѣйшества» главнаго петербургскаго раввина и уфимскаго муфтія. Всякое бываетъ.

* * *

Старовѣріе и старообрядчество.

Сулъ надъ епископомъ Иннокентіемъ вновь пробудилъ любопытство къ старообрядчеству въ тѣхъ литературныхъ кругахъ, которымъ не чужды религіозныя интересы. Писатели новаго церковнаго уклада, примыкающіе по своимъ воззрѣніямъ къ кружку бывшаго свѣщ. Петрова, отнеслись къ единоличному и тайному поставленію арх. Михаила въ епископы сочувственно, какъ къ проявленію «свѣжихъ» теченій въ старообрядствѣ.

Любопытна въ этомъ отношеніи статья г. В. Курбскаго въ *Р. Словѣ*. Предварительно обвинивъ старообрядчество въ «буквоѣдствѣ и обрядовѣринѣ», авторъ убѣжденъ, что для дальнѣйшей приверженности къ старой книгѣ у старообрядцевъ нѣтъ оправданій.

Пока старообрядчество—говоритъ онъ,—было гонимо за свою стойкость въ доникониановскихъ обрядахъ, оно могло оправдывать свое буквоѣдство, начетничество и обрядовѣріе, до нѣкоторой хотя бы степени, тѣмъ, что ему волей-неволей приходится отстаивать свою обрядовую повицію и потому, по нуждѣ, вертѣться въ кругѣ перстовъ, „азовъ“, „Коричей“ и вопросовъ іерархіи. Пусть такъ: не будемъ сейчасъ объ этомъ спорить. Спросимъ только:

— Ну, а послѣ закона 17-го апрѣля 1905 года? Старообрядчество стало свободно. Но освободился ли его духъ изъ круга азовъ, перстовъ и аллилуйи. Исканіе не обрядовой правды, а правды жизни евангельской загорѣлось ли въ лучшихъ кругахъ старообрядчества? На мѣсто начетничества нарождается ли духъ учительства, исканіе новыхъ, евангельскихъ основъ для новой жизни.

Мы эти вопросы ставили православнымъ, ставимъ и старообрядцамъ, съ неменьшимъ сочувствіемъ и пожеланіемъ успѣха, ожидая и возрожденія старообрядчества. Старообрядчество въ своихъ внутреннихъ распорядкахъ и движеніяхъ церковной жизни не связано близостью къ государству. Гонимые даже вѣнше, старообрядцы въ церковной жизни внутренне были всегда свободны. Или, лучше сказать,—могли бы быть свободны. Церковная община ихъ свободна. Духовенство выборное. При такихъ условіяхъ, если въ старообрядствѣ есть живое религіозное начало, оно можетъ сейчасъ жизненно проявить себя съ громадной силой и заслуженнымъ успѣхомъ. Но для этого старообрядчеству необходимо прежде всего перестать быть только обрядчествомъ, необходимо выйти изъ мертваго круга мертвыхъ азовъ и перстовъ. Отъ „Коричей“ перейти къ Евангелію. И вообще не на старой буквѣ сидѣть, а напряженно искать новыхъ и новыхъ, углубленныхъ разумнѣй вѣчной евангельской правды, которая не старѣе мѣхи охраняетъ, а несетъ съ собою новое вино, требующее для него и новыхъ мѣховъ.

Гдѣ же новое вино въ старообрядствѣ? Есть ли оно? Садятъ ли для приготовленія его виноградъ? Готовятъ ли новые мѣхи?

Исторія съ епископами Иннокентіемъ и Михаиломъ показываетъ, что есть какъ будто попытка насадить свѣжія лозы. Къ сожалѣнію, лично мнѣ не привелось встрѣчаться съ преосвященнымъ Иннокентіемъ, но по тому, что о немъ сообщается въ печати, чувствуется, что это какъ будто первая желанная ласточка въ старообрядче-

ствѣ. Очевидно, преосвященный Иннокентій, человекъ болѣе живой и чуткой души, понималъ, что мало распечатанія старообрядческихъ храмовъ, но что надо распечатать старообрядческую душу. Оттого онъ первый братски отнесся и къ архимандриту Михаилу. Онъ, конечно, понималъ, что архимандритъ Михаилъ въ тѣсный и окаменѣлый кругъ азовъ и перстовъ не влѣзетъ. Да и не нуженъ былъ тутъ архимандритъ Михаилъ. Для споровъ съ Ксенофонтами Крючковыми у старообрядцевъ нашлись и всегда имѣются здѣсь болѣе пригодные начетчики. Преосвященный Иннокентій, несомнѣнно, смотрѣлъ болѣе далеко и понималъ дѣло много шире. Даже вотъ противники преосвященнаго Иннокентія и Михаила, оказывается, — и тѣ просили обвиняемаго ими теперь епископа Михаила написать для старообрядцевъ нужный учебникъ. А одинъ ли только нуженъ учебникъ? Преосвященный Иннокентій понималъ, что нужны учебники введенія для будущихъ просвѣщенныхъ пастырей.

А кто въ нихъ будетъ учителями? Начетчики?

Оттого преосвященный Иннокентій и протянулъ руку обратившемуся къ нему архимандриту Михаилу. Онъ видѣлъ въ архимандритѣ новаго и нужнаго гребца для работы на веслахъ при выходѣ ладья на широкое русло свободной старообрядческо-церковной жизни. И, конечно, архимандритъ Михаилъ былъ бы тутъ очень полезенъ.

Не будь старыхъ обостренныхъ счетовъ у православнаго духовенства со старообрядцами, могло бы и оно понять, что чрезъ Михаила, ушедшаго въ старообрядчество, можетъ быть, прокладывается мостъ общаго примиренія двухъ церквей. Архимандритъ Михаилъ безспорно понималъ бы религиозное міровоззрѣніе старообрядчества выше азовъ и перстовъ, а чѣмъ выше надъ азами, тѣмъ и православнымъ, и старообрядцамъ ближе и роднѣе другъ другу.

Обвинители двухъ епископовъ говорятъ, что епископъ Михаилъ чрезъ епископа Иннокентія хочетъ будто бы перешагнуть къ новой, какой-то особой церкви. Не знаемъ, но едва ли такъ. Епископъ Михаилъ — человекъ, несомнѣнно, мятущійся, человекъ порывистый, нервный, даже помысленно нервный, способный иногда, можетъ быть, неожиданно для себя, къ рѣзкимъ переходамъ, но спрашивается:

— Зачѣмъ ему, получивъ епископство чрезъ преосвященнаго Иннокентія, уходить въ какую-то новую церковь, если ему дана будетъ возможность работать въ принявшей его средѣ? Тутъ вѣдь уже миллионная паства, готовое поле, а тамъ еще невѣдомый пустырь.

И преосвященный Иннокентій, конечно, звѣдѣлъ все, дѣйствовалъ въ интересахъ широко понятыхъ новыхъ задачъ старообрядчества, когда присоединялъ и посвящалъ архимандрита Михаила. Если онъ ошибился, — время придетъ судить его, когда обнаружится ошибка. Теперь же, очевидно, борьба идетъ не противъ лицъ только, а противъ новаго теченія въ старообрядствѣ, пока еще слабого и азачотнаго. Укрѣпится ли свѣжій побѣгъ на старомъ замшившемся дубѣ или старая сушь уничтожитъ зеленую листву, — покажетъ недалекое рѣшеніе ожидаемаго собора старообрядцевъ.

Соборъ уже рѣшилъ это дѣло, рѣшилъ совершенно правильно, хотя и не въ пользу взглядовъ г. Курбскаго, но съ другой стороны не руководясь и стремленіемъ уничтожить зеленую листву.

Г. Курбскій, приглашающій старообрядцевъ возразить ему, видимо, знаетъ о происшедшихъ событіяхъ въ старообрядствѣ, какъ и о самомъ старообрядствѣ, только по наслышкѣ, изъ газетныхъ замѣтокъ, цѣну которыхъ мы опредѣляли въ прошлыхъ №№ журнала *Церковь*. Не знаемъ, читаетъ ли онъ старообрядческія изданія, не убѣждены поэтому, дойдетъ ли до него этотъ нашъ голосъ, но отвѣтитъ мы ему считаемъ необходимымъ не только потому, что г. Курбскій, — псевдонимъ извѣстнаго церковнаго писателя, — является лицомъ болѣе или менѣе виднымъ въ

русской церковно-общественной литературѣ, но и въ силу внутреннихъ побужденій, во имя стремленія разсѣять заблужденія въ средѣ серьезныхъ писателей.

Прежде всего относительно упрека «въ обрядовѣриіи и буквоѣдствѣ» и самого термина: «старообрядчество». Г. Курбскій рекомендуетъ намъ перестать быть только *старообрядцами*.

На это замѣтимъ, что старообрядцы ни въ частныхъ отношеніяхъ между собой, ни на общественныхъ собраніяхъ сами себя *старообрядцами* не называютъ. На съѣздахъ или соборахъ вы никогда не услышите зова: «братья старообрядцы». Этотъ терминъ усвоенъ намъ славянофильской печатью, какъ протестъ противъ миссіонерскаго названія «раскольники» и принятый позднѣйшимъ законодательствомъ остался въ обиходѣ преимущественно старообрядческой печати. Сами же старообрядцы въ домашнемъ обиходѣ и въ общественныхъ собраніяхъ своихъ предпочитаютъ именовать себя «старовѣрами» или просто «христіанами».

На общественныхъ собраніяхъ, съѣздахъ и соборахъ принять исключительно послѣдній терминъ. «Христіане», «братья христіане» и «старовѣры» — это уже далеко не то, что *старообрядцы*. Послѣднее названіе дѣйствительно суживаетъ понятіе исключительно до внѣшнихъ сторонъ религіи, тогда какъ первыя два глубоко опредѣляютъ сущность той религіозной общины, которую г. Курбскій именуетъ «старообрядчествомъ».

«Старая вѣра, — христіанская вѣра, — говорятъ старообрядцы, какъ бы исторически-безсознательно подчеркивая глубокий смыслъ въ отождествленіи старовѣрія съ христіанствомъ. «Старая вѣра, — христіанская вѣра, и «христіанская вѣра — старая вѣра» можно ли точнѣе и рѣшительнѣе опредѣлить отношеніе къ евангельской правдѣ, исканіемъ которой занятъ г. Курбскій. Ищите ее въ старой вѣрѣ, — говорятъ старообрядцы, — въ томъ старомъ христіанствѣ, которое создало подвигъ личной жизни и озарено проповѣдью любви, самоотверженія и стремленія къ царствію Божію.

Но, разумѣется, дѣло не въ названіяхъ. Можно называться христіаниномъ, но отвергать Евангеліе, можно, не отвергая Евангелія, чтить его, но обожествлять въ немъ только букву, азы.

Быть можетъ, старообрядцы дѣйствительно не имѣютъ нравственнаго права присваивать себѣ привилегіи на исповѣданіе «старой христіанской вѣры» и, согласно увѣреніямъ г. Курбскаго, способны лишь на поклоненіе азамъ и перстамъ?

Г. Курбскій не отвѣчаетъ на этотъ вопросъ ни отрицательно, ни положительно. Онъ и самъ не знаетъ отвѣта на него и лишь спрашиваетъ: «Загорѣлись ли исканіемъ правды евангельской лучшіе круги старообрядцевъ?»

Вопросъ — чрезвычайно сложный и глубоко интимный, уходящій въ самую затаенную вѣдра личной жизни человека. Отвѣтитъ на него отъ имени громадной церковной общины положительно невозможно. Старообрядчество, какъ оп-

редѣленная церковная организація, ограниченная опредѣленными рамками, включаетъ въ себѣ элементы самые разнородные въ смыслѣ духовномъ. Со стороны отдѣльныхъ представителей старообрядчества возможны проявленія какъ фанатизма, такъ и самыхъ свободныхъ исканій въ области духовной, возможенъ застой и косность; брать на себя отвѣтственность за эти проявленія духа старообрядчества, какъ Церковь, не можетъ, но въ то же время, будучи Церковью свободной, оно не можетъ мѣшать ни проявленію указанныхъ исканій вообще, ни созданію такихъ условий, при которыхъ, въ частности, исканіе евангельской правды достигалось бы исключительно евангельскимъ христіанскимъ путемъ. Существуютъ ли такіе условия въ старообрядческой Церкви? Г. Курбскій склоненъ отвѣтить на этотъ вопросъ положительно. Самъ онъ указываетъ на существованіе въ старообрядчествѣ свободныхъ общинъ, выборнаго духовенства, независимости отъ государства и др. факторовъ, благоприятныхъ для устройства церковной жизни по евангельскому образцу. Но, видя все это въ наличности у старообрядчества, авторъ, очевидно, по близорукости, считаетъ исторію съ епископами Иннокентіемъ и Михайломъ «попыткой насадить въ старообрядчествѣ свѣжія лозы» для «новаго вина», а самое принятіе арх. Михаила въ старую вѣру рассматриваетъ, какъ «мостъ примиренія двухъ церквей».

Мы убѣждены, что владыко Иннокентій, несмотря на комплименты, разсыпанные по его адресу въ статьѣ г. Курбскаго, не останется доволенъ объясненіемъ автора простого перехода въ старообрядчество арх. Михаила — намѣреніями примирить «двѣ церкви».

Всякое приумноженіе старообрядчества новыми полезными членами привѣтствуется сердечно, но наша Церковь — величина настолько постоянная и опредѣленная, что строить на отдѣльныхъ случаяхъ «приумноженія» какіе-то мосты для примиренія — странная фантазія. Вѣдь для «моста» нужно было бы, между прочимъ, и то, чтобы арх. Михаилъ являлся и въ господствующей церкви своимъ близкимъ человѣкомъ. Между тѣмъ, всѣмъ извѣстно, какъ недружелюбно отнесся къ нему синодъ, когда объявлено было о его соединеніи къ старообрядчеству.

Не менѣе страннымъ кажется намъ и усвоеніе факту единоличнаго поставленія арх. Михаила въ епископы характера «свѣжести». Нарушеніе канонівъ явленіе не столь рѣдкое, чтобы причислять его къ разряду фактовъ оригинальныхъ, а тѣмъ болѣе «свѣжихъ». Нарушались каноны и въ древней церкви, и въ наши времена, и если на эти нарушенія не обращается вниманія, то исключительно только въ тѣхъ церковныхъ общинахъ, которыя, подобно г. Курбскому, «Коричую» ставятъ ниже азовъ и перстовъ, т.-е. предметовъ, по взгляду автора, не стоящихъ разговора.

Видя въ нарушеніи канонівъ — въ данномъ случаѣ въ единоличномъ поставленіи епископа — проблески исканія евангельской правды, г. Курбскій договаривается въ сущности до абсурда и на себѣ лично показываетъ, что въ пониманіи этой правды онъ и самъ дальше «азовъ» не ушелъ.

Фактъ вообще выбранъ неудачно, разработанъ неправильно и освѣщенъ совершенно ложно. Но отдѣльныя мѣста статьи любопытны.

Среди миссіонеровъ.

Письмо о. К. Крюкова къ Ѳ. Мельникову.

Милостивый Государь
Ѳеодоръ Евфимовичъ! *)

Осейчасъ я пріѣхалъ въ Владиміръ къ о. Александру Акципетрову — владимірскому епархіальному миссіонеру изъ тулы, которому рассказалъ о твоёмъ постыдномъ бѣгствѣ, отъ насъ съ коловымъ. О. Александръ мнѣ то-же повѣдалъ, что ты и отъ него бѣжалъ. На тульскихъ Австрійцевъ наложилъ ты тяжолый отпечатокъ, который глубоко заселъ въ ихней сердца. Какъ это у тебя хватаетъ духу и совести писать въ своемъ журналі, что мы отъ тебя въ петербургѣ бѣжали и твой огненный языкъ смелъ насъ, почто-же не пріѣхалъ въ тулу смести насъ, или залило его водой. Ты отказался пріѣхать въ поимъ, и въ житомірѣ, помнишь свое постыдное бѣгство, и послѣ всего ты еще дерзашъ писать клевету. Вижать, ясный какъ

*) Печатается съ сохраненіемъ орфографіи подлинника.

Божій день, который удралъ изъ петербурга, Ему еще извинительно, но уже тебѣ совсѣмъ не престоино. Богъ дастъ пріѣдемъ въ москву, думаю отъ туда уже не скроешься, развѣ заболитъ, одно спасеніе. Подумай, можноли мнѣ отъ вашей лжи бѣжать, когда я всю до подноготную раскольническую душепагубную прелестъ изучилъ, какъ на рукахъ палицы. Оле твоей дерзости! Теперь мы потолкуемъ о розложеніи лжеавстрійской секты, послѣ усовскаго рукоположенія жиды во лже Епископа. и о томъ цезарепапизмѣ, который Вы обнаружили во время суда надъ Михайломъ, это не счастное существо, много надѣлаетъ Старообрядчеству хлопотъ, Если только не умретъ. Вѣдь усовъ хотѣлъ Михаила обратить въ орудіе для нашей православной церкви, А между прочимъ, надѣлалъ для себя столько позора, чуть не лишили его сана, это второй максимъ Киникъ, и ты вышелъ на защиту Его. у Твоего брата Василия больше страху Божія, чѣмъ у тебя. онъ всѣгда добросовѣстнѣе тебя относился на бесѣдахъ. Еще когда ты слылъ самалолѣтка. О! лжи внуче. Какъ-то ты будешь своего Киника защищать на бесѣдахъ, особенно въ нижнемъ? присемъ посылаю тебѣ вырѣзку изъ газеты Владимірецъ Среда 25. № 43. Это пишетъ Вашъ Старообрядецъ. Ты пожалуйста перепечатай въ своей

газетъ эту статью и мое письмо. и сознайся, что, ты таковъ, какъ я описалъ твое постыдное бѣгство. Вѣдь мы неумолчимъ, все равно напечатаетъ.

Протоіерей И. Крючковъ.

1909 года 25-го февраля.

Думаю выписать твой журналъ. онъ пригодится для бесѣдъ.

Охотно исполняю просьбу о. Крюčkова: письмо его печатаю съ буквальной точностью. Нужно ли пояснять, что авторъ письма—синадальный миссіонеръ господствующей церкви. Въ ней имѣется только два синадальныхъ миссіонера: протоіерей Восторговъ и протоіерей Крючковъ. Перваго я знаю лишь по газетнымъ свѣдѣніямъ и по известной брошюрѣ Н. И. Дурново: „Протоіерей I. I. Восторговъ и его политическая дѣятельность“ (Москва, 1908 г.). Крючковъ же мнѣ очень близко знакомъ. Я знаю его съ 1890 года. Впервые увидѣлъ его на публичной бесѣдѣ въ п. Клинцахъ, Чернигов. губ. Бесѣда велась съ знаменитымъ старообрядческимъ апологетомъ-богословомъ священникомъ Арсеніемъ Швецовымъ (впоследствии епископомъ уральскимъ, нынѣ умершимъ). Какъ на меня, такъ и на слушателей-старообрядцевъ Крючковъ произвелъ отталкивающее впечатлѣніе. Во время его рѣчи огромная неуклюжая фигура его раскачивалась во всѣ стороны. Заплывшіе жиромъ глаза, вставленные въ красное мясистое лицо, были чуть видны. Онъ кричалъ, бранился, то и дѣло раздавалось: „вы прокляты“, „ваша іерархія ложная, самозванная“, „попы ваши бродяги, проклятые, хуже бѣсовъ“, „дьяволы вы“ и т. п. Къ своему собесѣднику, необыкновенно кроткому и смиренному, о. Крючковъ обращался грубо, дерзко, обзывалъ его лжецомъ, обманщикомъ; говорилъ съ нимъ, конечно, на „ты“. Во время рѣчи о. Арсенія, какъ всегда, мягкой, искренней, убѣдительною, полной доказательствъ и логическихъ построений, синадальный протоіерей велъ себя возмутительно: онъ грузнымъ корпусомъ наваливался на столъ, подкладывалъ то одну, то другую руку подъ голову и сопѣлъ на всю церковь: смотрите, дескать, чего стоятъ мнѣ возраженія вашего знаменитаго Швецова, я и слушать ихъ не хочу. Иногда онъ приподнималъ голову и небрежно спрашивалъ: „Ну, что еще не кончилъ свою болтовню?“. По окончаніи рѣчи собесѣдника о. Крючковъ неизмѣнно начиналъ: „Все это мой собесѣдникъ лгалъ, ходилъ около, да вокругъ, а къ вопросу и близко не подошелъ“. И опять повторялась прежняя брань и проклятія. Положеній и доказательствъ своего собесѣдника онъ никогда не разбиралъ. Топтался постоянно на одномъ мѣстѣ, точно лошадь на мельничномъ кругу. „Ну, и миссіонеръ,—говорили слушатели, расходясь съ бесѣды.—Вотъ такъ апостолъ, одинъ видъ его чего стоитъ, это какой-то кулачникъ или мясникъ, но ничуть не проповѣдникъ Христовъ. А ругается-то какъ, словно 40 извозчиковъ въ пьяномъ кабацѣ. И за что его только держать въ синадѣ?“—недоумѣвая спрашивала клинцовская публика. Казалось и мнѣ тогда страннымъ, почему именно Крючковъ состоитъ синадальнымъ миссіонеромъ. Неужели его не кѣмъ замѣнить. Потомъ узнавъ цѣлый рядъ другихъ миссіонеровъ господствующей церкви, слабыхъ и бездарныхъ, занимающихся больше доносами и взяточничествомъ, и ближе познакомившись съ о. Крючковымъ, я пришелъ къ заключенію, что онъ—на своемъ мѣстѣ. Именно такимъ и долженъ быть синадальный миссіонеръ. Онъ

неутомимъ, дерзокъ, нахаленъ. Его боялись даже архіереи епархіальные, а гражданская власть въ лицѣ исправниковъ и станovýchъ приставовъ просто треметала предъ нимъ. Помню, когда онъ появлялся въ нашихъ стародубскихъ слободахъ (Чернигов. и Могилев. губ.), то приводилъ въ страхъ мѣстныхъ старообрядцевъ. Въ такое время попечители храмовъ приходили къ своему батюшкѣ и говорили таинственно: „Слышали, Крючковъ пріѣхалъ, нужно бы кое-что вынести изъ моленной: Богъ знаетъ, могутъ закрыть, да и вамъ, батюшка, нелишне бы выѣхать. А не то потребуютъ на бесѣду, говорить-то тамъ правду нельзя. Только насмѣется этотъ ругатель. А скажешь правду, не дай Богъ,—сошлютъ, всего можно ожидать“. И батюшка старался не показываться, пока пройдетъ гроза. А Крючковъ на бесѣдѣ громилъ старообрядческаго пастыря: „А, бѣжалъ! не можетъ оправдать раскола. Самозванецъ, наемникъ, дьяволъ“...

Мнѣ и моему брату Василю приходилось нерѣдко вести публичныя бесѣды съ о. Крючковымъ. И неизмѣнно онъ начиналъ и кончалъ бесѣды бранью и проклятіями. Никогда мы не слышали отъ него добраго братскаго слова и не видѣли сердечнаго къ старообрядцамъ отношенія. Когда я издавалъ въ Румыніи (въ 1896—1897 г.) газету *Слово Правды*, о. Крючковъ почтилъ меня своимъ письмомъ. „Скажу тебѣ,—писалъ онъ въ письмѣ,—что ты превзошелъ всѣхъ древнихъ проклятыхъ еретиковъ; ни одинъ изъ сихъ еретиковъ не ополчался такъ на грекороссійскую церковь, какъ ты; своими неистовствами ты уподобился первымъ расколуучителямъ: Аввакуму, Лазарю, Никитѣ Пустосвяту. У тебя ни одинъ дьяволъ обитаетъ, а цѣлый легионъ, иначе ты не нападалъ бы такъ на православную церковь. Ты всѣхъ опозорилъ, ты отступникъ отъ Россіи, ты врагъ нашему государству и достоинъ здѣсь на землѣ кары, отъ которой ты нигде не уйдешь и понесешь заслуженное наказаніе и тогда больше не будетъ исходить чрезъ твои змѣинныя уста безсовѣстность. Я прошу Бога, чтобы онъ сокрушилъ злобныя твои челюсти и водворилъ бы тебя въ тюрьму, а потомъ и дальше, если ты не бросишь свои дѣла на пользу раскола“ (Сл. Пр. № 12 за 1896 г.). „Мы не только не смущаемся,—писалъ я въ отвѣтъ на письмо о. Крюčkова,—и не оскорбляемся бранью и клеветами миссіонеровъ на насъ; но, напротивъ, радуемся, видя въ этой брани и клеветѣ свидѣтельство объ успѣхахъ нашего труда и поощреніе къ усиленію этого труда“ (тамъ же).

Вскорѣ я дѣйствительно былъ „водворенъ“ въ измайльскую (Бессар. губ.) тюрьму и преданъ суду по обвиненію по 176 ст. улож. о наказ. Эта статья грозила мнѣ очень продолжительными каторжными работами. Въ тюрьму ко мнѣ прибылъ о. Крючковъ въ роли мефистофеля и долго соблазнялъ меня „прощеніемъ моихъ преступленій“ (меня должны были судить за „пропаганду раскола“), и полной свободой (а цѣнность ея особенно понятна въ тюрьмѣ), и миссіонерской должностью съ хорошимъ окладомъ жалованья и другими благами міра сего. Нужно замѣтить, что о. Крючковъ—замѣчательный мастеръ пристраивать людей. Сколько авантюристовъ и проходивцевъ обязано ему своимъ положеніемъ, службой и обезпеченностью. Для этого нужно было только „вертаться низу“. И они „падали“ и „поклонялись“ и получали „мзду свою“.

Отъ меня мефистофель улетѣлъ разочарованный, раздосадованный и попрежнему злой и тупой въ своихъ

намерения. Желание о. Крюкова, чтобы послѣ тюрьмы меня „подвигли дальше“, т.-е. въ „столь отдаленныя мѣста Сибири“, не сбылось. Состоявшийся по моему дѣлу судъ совершенно освободилъ меня отъ всякихъ наказаній.

Мнѣ снова пришлось вступать съ синодальнымъ миссіонеромъ въ публичные диспуты. Пришлось однажды быть вместе и въ одной правительственной комиссіи, путешествовавшей въ 1903 году по Волгѣ съ цѣлью узнать положеніе старообрядцевъ на мѣстахъ. Во главѣ комиссіи стоялъ директоръ департамента общихъ дѣлъ м. в. д. г. Штюрмеръ (теперешній членъ Государственнаго Совета), правой рукой у него былъ извѣстный нынѣ Гурлинъ. Мы ѣхали на казенномъ пароходѣ. Крюковъ велъ со мной бесѣду въ присутствіи всей этой чиновничьей комиссіи и по обычаю осыпалъ меня бранью; а когда мы сѣли здѣсь же въ пароходѣ закусывать, онъ сѣлъ со мной рядомъ и все время твердилъ мнѣ о выгодахъ миссіонерской службы и безъ всякаго стѣсненія приглашалъ меня на эту службу, точно шла рѣчь о перемѣнѣ одежды или покупкѣ лошади, а не объ измѣнѣ вѣрѣ и совѣсти. Какъ синодальный миссіонеръ, онъ держался синодальной политики пріобрѣтенія чадъ церкви и въ средствахъ былъ неразборчивъ.

Я читалъ его біографію, написанную г. Костромичемъ и изданную на гектографѣ. Въ ней описаны такіе дѣянія и подвиги синодальнаго миссіонера, о которыхъ въ печати очень неудобно говорить. Брошюра г. Дурново о другомъ синодальномъ миссіонерѣ о. Восторговѣ совершенно блѣднѣетъ предъ біографіей протоіерея Крюкова.

Крюковъ и теперь остался такимъ же, какимъ былъ всегда. И удивительно, сколько за послѣднее время перемѣнилось синодальныхъ оберъ-прокуроровъ, а синодальный миссіонеръ все тотъ же—неизмѣнный Крюковъ. Такая должность. Подходящаго къ ней служителя скоро не найти. И Крюкова замѣнить некому.

Синодальный миссіонеръ обвиняетъ меня въ „постыдномъ бѣгствѣ“ отъ него и отъ миссіонера Акципетрова. Уличные храбреды обвиняютъ своихъ противниковъ немного иначе: „счастье твое, что ты не догналъ меня, а то я тебѣ задалъ бы“. Я никакъ не могъ „нагнать“ ни о. Крюкова, ни о. Акципетрова и этимъ далъ имъ возможность торжествовать надо мною. Представляю себѣ картину этого ликованія: Крюковъ, пріѣхавъ изъ Тулы во Владимірѣ, вваливается къ о. Акципетрову и весь сіяющій повѣщаетъ съ алорадствомъ: „Слышалъ, братъ, новость,—Мельниковъ-то бѣжалъ отъ насъ“.—„Здорово, значитъ, вы его пробрали въ Тулѣ, если онъ отъ васъ сбѣжалъ“,—говоритъ о. Акципетровъ;—а вотъ ко мнѣ на бесѣду такъ онъ совсѣмъ не пріѣхалъ“,—добавляетъ владимірскій миссіонеръ съ особой торжественностью, точно желая уловить Крюкова: „къ тебѣ, молъ, все-таки Мельниковъ поѣхалъ, значить, не совсѣмъ боится твоихъ бесѣдъ, а вотъ ко мнѣ даже побоялся пріѣхать. Вотъ какое я для него пугало, куда сграбнѣе синодальнаго“. Но о. Крюковъ сообщаетъ этому пугалу, что Мельниковъ и въ Тулу не пріѣхалъ. И пришлось Акципетрову признать, что онъ—сила, пока равнопѣнная синодальной. Но какъ бы тамъ ни было, оо миссіонеры сейчасъ же рѣшили „приличнымъ образомъ“ отпраздновать свою побѣду надъ старообрядческимъ начетчикомъ и подъ влияніемъ этого „приличнаго“ праздника они составили мнѣ вышеприведенное письмо. Письмо написано и под-

писано собственноручно о. Крюковымъ, а конвертъ писанъ рукой о. Акципетрова.

Посмотримъ со стороны на этихъ представителей церкви: какія они дѣти, хотя большія и злыя, и радуются по-дѣтски и въ свое миссіонерское дѣло играютъ, какъ въ кукольную комедію.

На 22-е февраля я получилъ нѣсколько приглашеній на бесѣды съ миссіонерами. Извѣстный въ старообрядчествѣ церковно-общественный дѣятель А. А. Пантелѣвъ прислалъ мнѣ письменную просьбу пріѣхать во Владимірскую губ. бесѣдовать съ Акципетровымъ. Изъ Тулы 21-го февраля я получилъ слѣдующую телеграмму: „Просимъ пріѣхать завтра Тулу на собесѣдованіе, изъ Петербурга пріѣхалъ Козловъ“. Телеграмма подписана старообрядческимъ священникомъ Пронинымъ. Этого же числа телефонили изъ Богородска, просили пріѣхать туда 22-го для бесѣды съ Водягинымъ. Дней за пять до этого я получилъ предложеніе ѣхать въ Витебскъ. Тамъ на 22-е была назначена бесѣда миссіонеромъ о. Барнуковымъ „о возникновеніи въ бѣглопоповствѣ Австрійской іерархіи“. Ѣхать въ одно время въ четыре мѣста, конечно, невозможно. Думаю, что это понятно и оо. Крюковымъ, и Акципетровымъ. Это, во-первыхъ. Во-вторыхъ, я такъ занятъ на мѣстѣ своими дѣлами по службѣ, что очень рѣдко имѣю возможность выѣхать изъ Москвы. Въ-третьихъ, я въ это время былъ боленъ и не могъ даже выходить изъ дома, о поѣздкѣ же нечего было и думать. Очень скорблю, что въ старообрядчествѣ мало начетчиковъ. На такое большое количество миссіонеровъ, какъ 666 человекъ, если не больше, нашихъ начетчиковъ приходится всего на всего человекъ 12. Понятно, при такомъ соотношеніи количественныхъ силъ за всѣми миссіонерами не успѣть. Но радуюсь, что эта маленькая рать начетчиковъ постоянно приводитъ въ смятеніе огромную армію господствующихъ миссіонеровъ. Радуюсь и тому, что о. Крюковъ обѣщаетъ пріѣхать въ Москву бесѣдовать со старообрядцами. Собственно, по моему предложенію и совѣтъ старообрядческаго братства послать о. Крюкову приглашеніе прибыть въ Москву для бесѣды. Боюсь только, что московскіе миссіонеры „скрутятъ“ синодальнаго миссіонера и не дозвоятъ ему вести бесѣды со старообрядческими начетчиками на равныхъ съ ними правахъ.

Относительно петербургскихъ бесѣдъ о. Крюкова, о которыхъ онъ говоритъ въ своемъ письмѣ, долженъ сказать, что отчеты о нихъ, напечатанные въ журналѣ *Церковь*, представляютъ собою дословную перепечатку изъ петербургскихъ газетъ, преимущественно изъ *Новой Руси*. Миссіонерская же газета *Колоколъ* своевременно засвидѣтельствовала, что въ *Новой Руси* даются отчеты о бесѣдахъ о. Крюкова вполнѣ объективно. И о. Крюкову „нечего на зеркало невать“. Оно, право же не виновато...

Что же касается присланной о. Крюковымъ вырѣзки изъ *Старога Владимірца*, то она не заслуживаетъ того, чтобы ее перепечатать въ журн. *Церковь*. Она содержитъ въ себѣ неприличные и грубые выпады противъ нашего журнала и уважаемыхъ въ старообрядчествѣ видныхъ церковно-общественныхъ дѣятелей. Трудно допустить, чтобы это писалъ старообрядецъ. Если же на самомъ дѣлѣ статья, помѣщенная во *Владимірцѣ*, принадлежитъ старообрядцу, то приходится лишь пожалѣть, что онъ личные свои счеты и неудовольствія переплелъ съ серьезными церковными вопросами, не со-

хранить должного спокойствия и допустили не мало неувѣрностей, которыя, быть можетъ, будутъ печатно опровергнуты заинтересованными лицами. Почтеннымъ же оо. миссіонерамъ считаю должнымъ выразить искреннее пожеланіе: оставить брань и нападки на старообрядчество и быть людьми добраго и серьезнаго дѣла, а не комедійной игры и балаганства.

Θ. Мельниковъ.

Изъ московскимъ миссіонерскимъ собесѣдованіямъ.

Совѣтъ московскаго старообрядческаго братства Честнаго и Животворящаго Креста Господня обратился къ г. московскому градоначальнику съ слѣдующей просьбой:

I.

„Прошеніемъ отъ 7-го января текущаго года совѣтъ старообрядческаго московскаго братства Честнаго Креста обратился къ Вашему Превосходительству съ ходатайствомъ разрѣшить, подъ его отвѣтственностью, Якову Алексѣевичу Богатенко прочесть 25-го января въ д. Н. А. Иванцова, по Швивой горкѣ, публичную лекцію съ собесѣдованіемъ на тему: „Какія причины раздѣляютъ старообрядчество отъ господствующей церкви“. Въ отвѣтъ на эту просьбу совѣтъ братства получилъ отъ управляющаго канцеляріей Вашего Превосходительства сообщеніе отъ 23-го января за № 1730, что „ходатайство совѣта отклонено, такъ какъ для собесѣдованія православныхъ со старообрядцами существуетъ специально для сего назначенная особая аудиторія при Сергіевской, что въ Рогожской, церкви, къ настоятелю коей, протоіерею Орфанитскому, и долженъ обратиться г. Богатенко“.

Совѣтъ старообрядческаго братства честь имѣетъ почтительнѣйше заявить Вашему Превосходительству, что: во-первыхъ, старообрядческое братство Честнаго Креста ничего общаго не имѣетъ съ собесѣдованіями, устраиваемыми въ Сергіевской аудиторіи. Эти собесѣдованія ведутъ миссіонеры господствующей церкви и какія-либо чтенія старообрядцевъ въ этомъ помѣщеніи хозяевами его не допускаются; во-вторыхъ, старообрядческое братство не имѣетъ правъ устраивать свои чтенія въ чужомъ помѣщеніи, каковымъ въ данномъ случаѣ является Сергіевская аудиторія; въ-третьихъ, совѣтъ нашего братства обращался еще въ прошломъ году къ оо. миссіонерамъ, въ томъ числѣ и къ указанному г. управляющему канцеляріей Вашего Превосходительства протоіерею Орфанитскому, съ прошеніемъ выработать совместно условія веденія публичныхъ миссіонерскихъ собесѣдованій. Копія этого прошенія *) прилагается при семъ; но оо. миссіонеры не удостоили своимъ отвѣтомъ совѣтъ старообрядческаго братства; въ-четвертыхъ, въ указанной аудиторіи, что въ Рогожской, церкви, ведутся бесѣды оо. миссіонерами съ старообрядческими начетчиками при такихъ условіяхъ, что онѣ почти всегда кончаются шумомъ и скандаломъ. Совѣтъ братства не рѣшается брать на себя отвѣтственность за такіе миссіонерскія бесѣды.

*) Напечатана въ № 41 журн. Церковь пр. г.

Въ виду изложеннаго, совѣтъ старообрядческаго братства Честнаго и Животворящаго Креста Господня снова ходатайствуетъ предъ Вашимъ Превосходительствомъ о разрѣшеніи прочесть члену братства Якову Алексѣевичу Богатенко публичную лекцію съ собесѣдованіемъ въ домѣ Н. А. Иванцова, по Швивой горкѣ, 15-го марта съ 6 час. вечера, на тему: „Какія причины раздѣляютъ старообрядчество отъ господствующей церкви“.

Москва, февраля 17-го дня 1909 г.

(Слѣдуютъ подписи предсѣдателя братства и членовъ совѣта).

II.

Послалъ совѣтъ братства заявленіе и о. Орфанитскому:

„Совѣтъ старообрядческаго братства обратился въ январѣ текущаго года съ просьбой разрѣшить Я. А. Богатенко прочесть въ д. Н. А. Иванцова, по Швивой горкѣ, публичную лекцію съ собесѣдованіемъ на тему: „Какія причины раздѣляютъ старообрядчество отъ господствующей церкви?“. Въ отвѣтъ на эту просьбу послѣдовало слѣдующее сообщеніе изъ канцеляріи градоначальства отъ 23 января за № 1730 чрезъ г. пристава 1-го уч. Рогожской части: „Сообщается Вамъ для свѣдѣнія и объявленія по принадлежности, что ходатайство совѣта старообрядческаго братства о разрѣшеніи Якову Алексѣевичу Богатенко прочесть 25-го сего января отъ 6 ч. веч. въ д. Н. А. Иванцова, по Швивой горкѣ, публичную лекцію съ преніями на тему: „Какія причины раздѣляютъ старообрядчество отъ господствующей церкви“ отклонено, такъ какъ для собесѣдованія православныхъ съ старообрядцами существуетъ специально для сего назначенная особая аудиторія при Сергіевской, что въ Рогожской церкви, къ настоятелю коей, протоіерею Орфанитскому, и долженъ обратиться г. Богатенко“.

Сообщеніе подписано управляющимъ канцеляріей московскаго градоначальника Быковымъ.

Какъ можете убѣдиться изъ настоящаго отвѣта, канцелярія градоначальника считаетъ необходимымъ, чтобы устраиваемыя совѣтомъ старообрядческаго братства публичные чтенія и собесѣдованія на религіозныя темы велись въ аудиторіи Сергіевской церкви.

Находя эту аудиторію очень подходящимъ помѣщеніемъ для означенныхъ чтеній и собесѣдованій, устраиваемыхъ совѣтомъ старообрядческаго братства, а также считая предложеніе г. заведующаго канцеляріей московскаго градоначальника обязательнымъ для себя, совѣтъ братства Честнаго Креста назначенную въ д. Н. А. Иванцова лекцію Я. А. Богатенко переноситъ въ аудиторію Сергіевской церкви на 15 марта текущаго года съ 6 час. вечера.

Увѣдомляя о семъ, совѣтъ братства почтительнѣйше проситъ Васъ сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія, чтобы аудиторія была свободна 15-го марта.

Въ случаѣ какихъ-либо препятствій, лишающихъ возможности устроить чтеніе публичной лекціи Я. А. Богатенко въ Сергіевской аудиторіи, совѣтъ братства покорнѣйше проситъ Васъ не замедлить своимъ увѣдомленіемъ, дабы была возможность представить его своевременно г. московскому градоначальнику.

(Подпись предсѣдателя братства).

III.

Не надѣясь на благоразуміе и уступчивость о. Орфанитскаго, совѣтъ братства счелъ нужнымъ обратиться къ синодальному миссіонеру о. К. Крючкову съ слѣдующимъ предложеніемъ:

„Въ Москвѣ, какъ Вамъ извѣстно, изъ года въ годъ ведутся публичныя собесѣдованія миссіонеровъ съ старообрядцами. Какъ люди въ высокой степени церковныя, всегда интересующіеся дѣлами вѣры и Церкви, старообрядцы охотно и съ любовью посѣщали бы означенныя бесѣды, если бы на нихъ были установлены пріемлемыя ими условія веденія бесѣдъ, равныя съ миссіонерскими права для старообрядческихъ собесѣдниковъ и ставились бы вопросы, интересующіе старообрядцевъ. Къ сожалѣнію, ничего подобнаго не допускается московскими миссіонерами на ихъ собесѣдованія, отъ чего послѣдніе не имѣютъ значенія настоящихъ собесѣдованій и поэтому они или неохотно или совсѣмъ не посѣщаются старообрядцами.

Старообрядческое московское братство Честнаго и Животворящаго Креста Господня неоднократно обращалось къ московскимъ миссіонерамъ съ просьбой—выработать совместно программу вопросовъ для обсужденія ихъ на публичныхъ собесѣдованіяхъ и предоставить старообрядческимъ собесѣдникамъ на этихъ бесѣдахъ равныя права съ миссіонерами. Но столичные миссіонеры, къ нашему великому удивленію и огорченію, рѣшительно отказались при такихъ условіяхъ вести собесѣдованія со старообрядцами.

Зная, что Вы, о. протоіерей, ведете съ старообрядцами бесѣды именно при такихъ условіяхъ, которыя наше братство предлагало московскимъ миссіонерамъ, и что Вы, какъ синодальный миссіонеръ, имѣете право и въ Москвѣ открывать бесѣды съ старообрядцами, совѣтъ старообрядческаго братства Честнаго Креста симъ почтительноѣе проситъ Васъ прибыть въ Москву текущимъ Великимъ постомъ и устроить здѣсь публичныя собесѣдованія со старообрядцами.

Ваши собесѣдованія дадутъ хорошій урокъ московскимъ миссіонерамъ и, быть можетъ, они потомъ и сами пріучатся вести со старообрядцами бесѣды на равныхъ съ старообрядческими собесѣдниками правахъ и по вопросамъ, предлагаемымъ старообрядцами.

Не замедлите Вашимъ отвѣтомъ на настоящее предложеніе.

Москва, февраля 17-го дня 1909 г.

(Подпись представителя братства).

Что же дѣлать?

У Евстафія Сусалева нашлся горячій апологетъ и не менѣе горячій обвинитель господствующей и старообрядческой духовной власти... Но...—сочувствуя его горестнымъ привлеченіямъ въ области религіи, авторъ

недавней статьи въ *Р. Сл.*, посвященной защитѣ Сусалева, сочувствуетъ ему однако лишь какъ *человѣку* по поводу его несчастій и самъ называетъ „вѣроисповѣдной эквилибристикой“ его переходы изъ старообрядчества въ „православіе“, изъ „православія“ опять въ старообрядчество, и, наконецъ,—въ католичество.

Онъ упрекаетъ общество и духовную власть за то, что Сусалевымъ и здѣсь и тамъ пользовались будто бы лишь постольку, поскольку это было нужно для соблюденія „церковной политики“, а никто не заглянулъ ему въ душу, какъ *человѣку*, какъ ближнему, стоящему на распутіи... Никто не принялъ въ немъ участія, всѣ отъ него отвернулись, и даже теперь въ своемъ новомъ вѣроученіи онъ опять не чувствуетъ себя покойнымъ и счастливымъ...

Конечно, сочувствіе въ несчастіи—большая и похвальная добродѣтель, но въ чемъ именно должно было выразиться это сочувствіе въ отношеніи Евстафія Сусалева?

Самъ авторъ его апологіи поневолѣ долженъ опредѣлять причины переходовъ Сусалева изъ одной вѣры въ другую—не болѣе какъ *исканіемъ теплаго мѣста*. Попалъ подъ запрещеніе за важный проступокъ въ одной религіи,—надо уходить въ другую, не дали тамъ хорошаго и обеспеченнаго прихода,—въ третью, если и здѣсь не дали,—въ четвертую и т. д.

Какое же особенное сочувствіе можно искать *человѣку*, страшную клятву подтверждающему свое обѣщаніе быть *вѣрнымъ* родной религіи—и потомъ въ скоромъ же времени нарушившему эту клятву?... и изъ-за того только, что ему не дали здѣсь хорошаго прихода...

Какое сочувствіе и довѣріе можетъ быть, напр., къ кассиру, обѣжавшему съ данной ему на сохраненіе суммой денегъ?... Кассира поймали, уличили, отобрали у него деньги и, при наличности чувства состраданія и милосердія, простили его проступокъ... Но дадутъ ли этому *человѣку* снова такое же мѣсто кассира?... Довѣрятъ ли послѣ этого ему свои сбереженія?...

И кто, какъ не онъ самъ долженъ считать себя же главнымъ виновникомъ навсегда утраченнаго довѣрія и сочувствія?... „...и сидитъ онъ сейчасъ въ своей деревнѣ Абрамовкѣ, подъ Москвой. А передъ нимъ—разбитое корыто.

„Ни жалованья, ни прихода. Односельчане-старообрядцы смотрятъ косо. Даже жена противъ его католичества.

„Еще большая бѣдность, все та же большая семья. Впереди—нѣтъ просвѣта“...

Грустно... очень грустно!...

Можно вполне раздѣлить сочувствіе къ Сусалеву автора его апологіи и пожалѣть дѣйствительно несчастнаго, заблужденнаго *человѣка*...

Но сочувствіе и даже христіанское милосердіе и сожалѣніе—одно, а *довѣріе* къ *человѣку*, въ одинъ годъ перемѣнившему *три* вѣры,—дѣло другое...

И въ чемъ именно должно выразиться *дѣйствительное* сочувствіе къ нему, присланному сюда своимъ новымъ начальствомъ уже въ качествѣ *католическаго миссіонера*,—сказать трудно...

N.

Взглядъ на старообрядчество Глѣба Ивановича Успенскаго.

Всѣ изслѣдователи старообрядчества дѣлятся на двѣ школы: на миссіонерскую и народническую. Первая имѣетъ мало значенія и интереса, какъ въ высшей степени пристрастная и потому односторонняя. „Читая бесѣды нѣкоторыхъ миссіонеровъ,—говоритъ В. Г. Сена-товъ,—можно подумать, что старообрядцы это такіе люди, которые вѣрятъ, что въ паровозѣ колеса на вертлѣ окашка“.

Вообще же миссіонерскія изслѣдованія изобилуютъ умышленнымъ искаженіемъ фактовъ и уклоненіемъ отъ истины.

Гораздо большій интересъ и болѣе внимательнаго отношенія заслуживаетъ народническая школа, представителями которой являются частныя лица, занимающіяся изслѣдованіемъ не только для того, чтобы какъ можно больше очернить старообрядчество, а во имя науки: эти уже болѣе добросовѣстные изслѣдователи видятъ въ старообрядцѣ не одно только „слѣпое поклоненіе буквѣ“, но выраженію изслѣдователей-миссіонеровъ, но находятъ въ немъ глубокий смыслъ и значеніе.

Къ народнической школѣ принадлежитъ и Г. И. Успенскій, „любимѣйшій русскій писатель“, какъ его называетъ Н. Михайловскій въ его біографіи. Г. И. Успенскій былъ отъ природы чрезвычайно чуткій ко всему человѣкъ, съ „обнаженными нервами“, не мирившійся съ горькой русской дѣйствительностью, всю свою жизнь искавшій правду и въ этихъ исканіяхъ избороздившій Россію изъ конца въ конецъ. Интересно посмотрѣть, какіе взгляды имѣлъ этотъ талантливый писатель, такъ искренно любившій „простого русскаго мужика“, на старообрядчество.

Какіе же эти взгляды?

На этотъ вопросъ отвѣчаетъ его разсказъ: „Деревенскіе раскольники“, написанный по поводу перехода въ старообрядчество даровитаго священника господствующей церкви о. И. Г. Люцернова, который служилъ своему дѣлу не по циркулярамъ синода, а по заветамъ Ісуса Христа. О. И. Г. Люцерновъ окончилъ академію, но ему вездѣ ставили преграды и всячески ломали его жизнь, такъ какъ онъ не былъ въ общей массѣ духовенства, а высоко возвышался надъ ней по своимъ идеаламъ. Уже будучи въ пожилыхъ годахъ, онъ былъ преподавателемъ въ тобольской семинаріи, но и здѣсь его не оставили въ покоѣ. Вся жизнь Люцернова можетъ служить яркой иллюстраціей къ правамъ и взглядамъ, царящимъ въ „православной“ іерархіи. Вотъ что говоритъ объ этомъ удаленіи о. И. Г. Люцернова Успенскій: „Почему послѣдовало его удаленіе отъ службы, невѣдомо. Но въ концѣ-концовъ Люцерновъ не-смотря *) на выдающіяся свои способности, недюжин-ный умъ, энергію и знанія, что безусловно признаютъ за нимъ даже и его недоброжелатели, оказался уже на склонѣ лѣтъ выбитымъ изъ колеи и без-возвратно потерялъ все то, на что онъ имѣлъ право“.

О. И. Г. Люцерновъ нашелъ себѣ приютъ въ старо-обрядцѣ, гдѣ его оцѣнили сообразно его способ-ностямъ.

*) Курсивъ вездѣ принадлежитъ Г. И. Успенскому.

„Все это заставило его (Люцернова) искать успокоенія и отдыхъ въ такой средѣ, которая несомнѣнно должна была его почитать, что и было на самомъ дѣлѣ“.

Переходъ такого незауряднаго священника, какъ о. И. Г. Люцерновъ, заставилъ обратить на старообрядчество болѣе глубокое вниманіе такихъ людей, какъ Г. И. Успенскій, заставилъ ихъ всмотрѣться въ сущность этого общественнаго явленія.

На протяжении всего разсказа „Деревенскіе расколь-ники“ авторъ приводитъ отрывки изъ корреспонденцій „нѣкоего г-на Н. Р.“ изъ *Новаго Времени*, по по-воду которыхъ и высказываетъ свои вѣрныя и мѣткія замѣчанія, отмѣчая курсивомъ тѣ мѣста въ корреспон-денціяхъ, на которыя слѣдуетъ обратить особое вниманіе.

Стойкость старообрядцевъ-крестьянъ въ своихъ рели-гіозныхъ убѣжденіяхъ Г. И. Успенскій объясняетъ ма-теріальной поддержкой, которую оказываютъ болѣе со-стоятельные старообрядцы своимъ нуждающимся братьямъ.

„Принимать православіе легче людямъ состоятельнымъ или по крайней мѣрѣ не нуждающимся. Бѣдный же раскольникъ, хотя бы и поддался (?) вліянію миссіонерской проповѣди и собесѣдованій, все-таки не рѣшится бросить расколъ по мате-ріальнымъ расчетамъ, ибо состоятельные расколь-ники—это одна изъ ихъ хорошихъ чертъ—не отказываютъ въ помощи собратамъ по вѣрѣ. Оста-вить расколъ—значитъ впасть въ бѣдность“, читаемъ мы у Успенскаго.

Вѣрность этого взгляда мы обсуждать не будемъ, и это не входитъ въ нашу задачу. Цѣль этого очерка—выяснить взглядъ Успенскаго на старообрядчество, но не критиковать его.

Но не одну только матеріальную помощь отмѣчаетъ Успенскій, онъ упоминаетъ еще о „нѣчто“, которое имѣетъ важное значеніе въ общежитійскихъ, обыден-ныхъ отношеніяхъ старообрядцевъ. Это „нѣчто“ есть правильно - распределенная жизнь старообрядцевъ; та дисциплина, которая указываетъ каждому свое мѣсто; и это явленіе ярче всего обнаруживается въ старообряд-ческихъ монастыряхъ.

Вотъ какую выдержку изъ корреспонденціи приводитъ Успенскій по поводу этихъ монастырей:

„Мнѣ удалось побывать въ черемшанскихъ скитахъ *) выѣзжаннымъ лѣтомъ, во время скитаній по Волгѣ. Мнѣ сначала не советовали ѣхать туда, ссылаясь на крайнюю скрытность и недоверчивость раскольниковъ (странно было бы и доверяться, когда за это доверіе слѣдовала конфискація имущества и ссылка **), а нѣкоторые жители Поволжья ри-совали ихъ дикими изуверами.“

Не советамъ такъ оказалось на дѣлѣ“.

И, дѣйствительно, на дѣлѣ было совсѣмъ другое: „дикие изуверы“ оказались въ умственномъ развитіи опередившими самихъ „просвѣщенныхъ жителей По-волжья“. Вотъ какъ описываетъ корреспондентъ свое впечатлѣніе, полученное отъ черемшанскихъ монастырей:

*) См. превосходную статью о черемшанскихъ мо-настыряхъ, журналъ *Церковь*, М 5 с. г.

**) Слова въ скобкахъ принадлежатъ автору.

„Кто незнакомъ съ красотаи Поволжья, тому трудно представить, что за очаровательное мѣстоположеніе этихъ скитовъ... При поверхностномъ взглядѣ, здѣсь не увидите ни одного строенія, ни одного признака жилья; но поднимитесь нѣсколько выше, на сосѣдній холмъ,—и передъ нами, какъ на ладони, цѣлый рядъ зданій, мельница и зеркальный прудъ. Все это производитъ впечатлѣніе какой-то разросшейся помѣщичьей усадьбы; это, прежде всего, *нѣчто благоустроенное*“...

О самомъ же интересномъ и достойномъ вниманія корреспондентъ упомянулъ очень кратко (болѣе пространно, очевидно, было „нельзя“). По этому же поводу выражаетъ свое сожалѣніе и Г. И. Успенскій:

„Къ глубочайшему сожалѣнію, это „нѣчто благоустроенное“ такъ и осталось неразъясненнымъ въ подробностяхъ. Послѣ слова „благоустроенное“ стоятъ точки. Описана въ нѣсколькихъ строкахъ моленная, затѣмъ мы замѣчаемъ опять нѣчто благоустроенное, что-то въ родѣ женскаго института (это въ то время, когда въ Россіи не вездѣ были низшія мужскія школы), такъ какъ авторъ видѣлъ множество дѣвушекъ, одѣтыхъ одинаково, въ платья голубого цвѣта и бѣлыя целеринки. Видѣлъ онъ нѣкоего отца Израиля, у котораго комната была полна книгъ и географическихъ картъ. По какимъ-то причинамъ вовсе не рассказавъ того, что авторъ видѣлъ и что несомнѣнно произвело на него самое свѣтлое впечатлѣніе“.

„Дикіе изувѣры“ произвели „свѣтлое впечатлѣніе“!

Итогомъ всѣхъ черемшанскихъ впечатлѣній для корреспондента, замѣчаетъ Успенскій, было то, что „жизнь въ скитахъ правильная, размѣренная, совсѣмъ не напоминающая *тѣхъ устарѣвшихъ рассказовъ о Черемшанѣ, которые держатся до настоящаго времени*“.

Слѣдуетъ отмѣтить замѣчаніе Успенскаго, который почти все время говоритъ словами корреспондента, о численности старообрядцевъ и о борьбѣ „противо-раскольничьихъ“ миссіонеровъ съ этой упорной „массою“. Не слѣдуетъ забывать, что эти сообщенія были напечатаны въ 1888 г., т.-е. когда и въ печати, и въ административныхъ сферахъ (и, главнымъ образомъ, „вѣдомства православнаго исповѣданія“) лозунгомъ было, по выраженію Успенскаго, „тащить и не пущать“.

О численности старообрядческаго населенія въ одной изъ корреспонденцій говорится:

„На Волгѣ во многихъ большихъ селахъ и деревняхъ все населеніе *отъ перваго до послѣдняго человека*—раскольники“.

Затѣмъ приводится интересная справка о селѣ Тунгузы (Саратовск. губ.): „Въ настоящее время въ приходѣ числятся обоюго пола 1.040 душъ и *безъ исключенія всѣ раскольники*. Въ настоящее время число православныхъ можно опредѣлить очень просто: мнѣ пришлось,—говоритъ корреспондентъ,—просмотрѣть исповѣдныя росписи съ 1867 г. и до 1887 г., въ которыхъ оказалось, что въ св. четьредесятницу у исповѣди и причастія свв. тайнъ были только духовенство, помѣщикъ и церковный сторожъ, а въ графахъ противъ крестьянъ, за всѣ 20 лѣтъ, написано: „не были“, „раскольники“.

Успенскій также упоминаетъ о с. Кряжемъ, Вольскаго уѣзда, которое цѣликомъ перешло въ старообрядчество послѣ 19 февраля 1861 г.

Различныя толки также отмѣчены у Г. И. Успенскаго: „Въ настоящее время раскольники раздѣляются на пять

толковъ. Есть безпоповцы брачныя и небрачныя, бѣгопоповцы, нѣтовцы и австрійцы-окружники, но,—замѣчаетъ Успенскій,—это не значить, чтобы между ними была рознь, такъ какъ въ дѣлахъ дѣйствительно общественныхъ они, какъ оказывается, составляютъ *одно общество*“.

Оказывается, что эти „дикіе изувѣры“ не только сознаютъ пользу общественности, но и пополняютъ тѣ пробѣлы, которые существуютъ среди „просвѣщенныхъ православныхъ“ и понинѣ. Дѣло въ томъ, что „у этихъ раскольниковъ нѣтъ *нѣсколько школъ*, въ которыхъ обучаются мальчики и дѣвочки. У православныхъ же никакой школы не нѣтъ“.

О жизни старообрядцевъ вообще встрѣчаемъ у Г. И. Успенскаго такіа слова:

„... Живутъ раскольники, по обыкновенію, замѣчательно хорошо и *отличаются трезвостью и нравственною жизнью*“.

Что же говоритъ Успенскій объ „усиленныхъ мѣрахъ борьбы“ „противо-раскольничьихъ“ миссіонеровъ со старообрядцами? И на этотъ вопросъ мы находимъ обычный правдивый отвѣтъ безпристрастнаго писателя:

„При стойкости и закоренѣлости поволжскаго раскола было бы нѣсколько *легкомысленно* говорить о блестящихъ результатахъ, достигнутыхъ въ этомъ отношеніи“.

Въ видѣ доказательства слѣдуетъ болѣе точное опредѣленіе „плодовъ успешной борьбы“:

„Въ 1887 г., при дѣятельности 56 *миссіонерскихъ пунктовъ* саратовскаго братства Св. Креста, къ православію присоединилось только 263 человека. Для огромной массы крестьянства, живущаго въ расколѣ, эта цифра отдѣльныхъ лицъ весьма ничтожна“.

Потомъ приводится Успенскимъ интересный и рѣдкій примѣръ правдивой миссіонерской откровенности:

„Съ прискорбіемъ должно сказать,—говорится въ одномъ изъ миссіонерскихъ отчетовъ,—что *вражья сила велика*, и со стороны представителей раскола принимаются свои мѣры и усилія удержать своихъ послѣдователей внѣ святой церкви“.

Въ своей статьѣ Успенскій отмѣчаетъ съ удивленіемъ (которое получилось, очевидно, отъ сравненія старообрядчества съ господствующей церковью), что у старообрядцевъ существуетъ стройная система управленія и притомъ же основанная на соборности. „Областными духовными совѣтами распоряжается *московскій* духовный совѣтъ“,—говоритъ Успенскій и замѣчаетъ, что старообрядческіе соборы и совѣты состоятъ не только изъ духовныхъ лицъ, но и изъ мірянъ.

Нѣкій г. Гребневъ, разбирая біографію старообрядческаго самарскаго епископа Амвросія, заключаетъ, „что ни подвижническая *внѣшность*, ни *безукоризненность образа жизни*, ни даже *мнимый (?) вѣнецъ исповѣдничества* не могутъ еще изъ *мужика сдѣлать епископа*“.

Но удивительно не это довольно незрѣлое умозаключеніе, а то, на какомъ основаніи сдѣланъ этотъ выводъ. Удивляется этому же и Г. И. Успенскій:

„Еще болѣе поразительны основанія, которыя убѣдили г. Гребнева въ этомъ послѣднемъ умозаключеніи. Обозрѣвая все ту же біографію Амвросія, онъ недоумѣваетъ, какъ такъ могло случиться, что Амвросій не излѣкъ ничего путнаго, хотя и занималъ высокое положеніе и былъ окруженъ самыми благопріятными условіями. „Всѣ условія,—говоритъ г. Гребневъ,—*казалось бы, благо-*

пріятствовали тому, чтобы новоназначенному оренбургскому, саратовскому и самарскому мнимому іерарху много съѣзжать за церкви православной“.

Послѣ этихъ отрывковъ изъ корреспонденцій Успенскій приводитъ свое мнѣніе о епископѣ Амвросіи:

„Онъ (Амвросій) потому и привлекалъ къ себѣ любовь и уваженіе, что никонимъ образомъ не могъ бы и подумать ни о чемъ подобномъ тому, что совѣтуетъ ему г. Гребневъ. Онъ тѣмъ и дорогъ для народа, что жизнь его дѣйствительно безукоризненна“.

Дѣятельность епископа Амвросія Успенскій описываетъ въ слѣдующихъ словахъ:

„Послѣ того какъ сталъ епископомъ, дѣятельность его сама собою расширилась; онъ ѣздилъ по епархіи, ставилъ священниковъ, совершалъ браки и разводы,—

словомъ, дѣлалъ тихо и справедливо то, что требовалось“.

Этимъ и кончается разсказъ: „Деревенскіе раскольники“, надо сказать, довольно небольшой. Этотъ разсказъ интересенъ тѣмъ, что въ немъ вполне безпристрастный человѣкъ, какъ Г. И. Успенскій, несмотря на всѣ нападки на старообрядчество, отмѣтилъ въ послѣднемъ не слѣпой фанатизмъ, а глубокое значеніе. Подобное заключеніе Успенскій вывелъ не какъ спеціалистъ-ислѣдователь старообрядчества, а какъ человѣкъ, подошедшій къ явленію съ здравымъ умомъ, а главное безъ заранѣе предвзятыхъ мнѣній; этого послѣдняго часто не достаетъ официальнымъ исслѣдователямъ старообрядчества.

И. Кирилловъ.

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ.

Архіерейскія богослуженія.

Въ воскресенье, 1-го марта, литургію въ Христо-рожденствескомъ храмѣ Рогожскаго кладбища, а наканунѣ всенощное бдѣніе и выносъ Честнаго и Животворящаго Креста совершалъ архіепископъ московскій Іоаннъ съ мѣстнымъ духовенствомъ при большомъ стеченіи богомольцевъ.

Въ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, что на Апутиникѣ, въ субботу всенощное бдѣніе, а въ воскресенье 1-го марта литургію совершалъ преосвященный Александръ, епископъ рязанскій и егорьевскій, съ мѣстными священниками.

Панихида.

Московское общество хоругвеносцевъ при храмахъ московской старообрядческой общины Рогожскаго кладбища въ воскресенье, 22 прошлаго февраля, въ помѣщеніи братства св. Креста имѣло общее собраніе членовъ общества, на которомъ была совершена почетнымъ членомъ общества преосвященнымъ Александромъ, епископомъ рязанскимъ и егорьевскимъ, панихида по усопшимъ членамъ общества. Шѣлъ хоръ любителей церковнаго пѣнія храма Покрова Пресвятыя Богородицы, что при домѣ г. Баулива, подъ руководствомъ члена общества А. А. Птицына.

Послѣ панихиды преосвященный Александръ сказалъ слово, посвященное памяти усопшихъ.

Высочайшая отмѣтка.

Войсковой наказный атаманъ войска донского представлялъ военному министру телеграмму о выраженіи въриноподданническихъ чувствъ слѣдующаго содержанія:

„Старообрядцы, собравшись на освященіе своего старообрядческаго молитвеннаго дома, выстроеннаго въ станіицѣ Усть-Бѣлокалитвенской, просятъ ваше превосход-

тельство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича чувства безпредѣльной любви и преданности Престолу и отечеству и душевную благодарность за дарованную свободу и вѣротерпимость“.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ военнаго министра объ этомъ Государь Императоръ 11-го сего февраля собственноручно соизволилъ начертать:

„Прочелъ съ удовольствіемъ“.

Старообрядческая школа.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ концѣ прошлаго года въ деревнѣ Горниа Слободы, Маливской волости, Егорьевскаго уѣзда, Рязанской губ., состоялось открытіе школы грамоты для дѣтей-старообрядцевъ. Передъ началомъ ученія былъ отслуженъ Господу Богу молебенъ свящ. о. Карпомъ Гунинымъ при пѣніи мѣстнаго хора. По окончаніи молебна о. Карпомъ была сказана рѣчь о значеніи просвѣщенія молодого юношества въ духѣ старообрядческаго православнаго ученія. За богослуженіемъ присутствовали: предсѣдатель совѣта горво-слободской старообрядческой общины А. П. Ивановъ, члены совѣта, родители учениковъ и ученики. Въ настоящее время въ школѣ обучаются 40 человѣкъ мальчиковъ и дѣвочекъ чтенію, письму и пѣнію. Учительскими состоятъ: Г. Горинъ и Е. Тюринъ. Учяище содержится на средства общины и учащихся.

С. Чертенъ, Калужской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

15-го февраля у насъ были похороны А. Любомудровой, при большемъ стеченіи народа, было много и никоніанъ, заинтересованныхъ древнимъ служеніемъ, невиданнымъ до манифеста 17 апрѣля. День былъ воскресный и ясный. При отпѣваніи въ храмѣ никоніане старались протянуться къ гробу, чтобы воочию увидѣть

древній обрядъ и слышать трогательное пѣніе стихиръ св. Ефрема Сирина. Послѣ погребенія послѣдовали на кладбище за село, по пути остановились противъ каменныхъ воротъ стараго кладбища для литіи, гдѣ похоронены наши предки - мученики за вѣру во Христа. Невольно льются слезы изъ глазъ, тутъ сливаются въ одно: и затаенная грусть о прожитомъ, и радость настоящаго. И думается: если бы возсталъ хотя бы одинъ изъ нашихъ предковъ и раздѣлилъ бы съ нами радость духовную! Но мы сказали имъ только: „Покойтесь до общей трубы, вѣчная вамъ память“.

Чинъ погребенія совершалъ временно опредѣленный къ нашему новому храму владыкою Іоною смоленскимъ свящ. о. Іоаннъ Русановъ.

Бѣливо, Богородскаго уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

Бѣливскій старообрядческій приходъ вновь остался безъ священника. 22-го минувшаго февраля свящ. бѣливскаго прихода о. Петръ Павловичъ Провинъ владыкою московскимъ Іоанномъ переведенъ въ сосѣдній дулевскій приходъ (Влад. губ.).

Бѣливцы вмѣстѣ съ загрязцами, по предложенію владыки Іоанна, вновь выбрали для своего прихода кандидата въ священники мѣстнаго уставщика храма Покрова Пресвятыя Богородицы Ивана Феофистовича Хромова.

О. Пронинъ въ Бѣливѣ не прослужилъ и 1 года. Ему было здѣсь трудно служить, такъ какъ прихожане бѣливскаго прихода настаивали на утвержденіи въ Бѣливѣ старообрядческой общины, а о. Пронинъ былъ къ этому бездѣтеленъ.

Г. Винница, Подольской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Крестный ходъ.

6-го января сего года, въ 11 час. дня, въ г. Винницѣ, Подольской губ., впервые, послѣ объявленія закона о вѣротерпимости, совершенъ былъ крестный ходъ на рѣку Бугъ, гдѣ былъ красиво приготовленъ изъ льда большой восьмиконечный крестъ и аналой для священника о. Симеона Полякова, отслужившаго здѣсь молебенъ съ водоосвященіемъ, при большомъ стеченіи молящихся.

Были пріѣзжіе изъ окрестныхъ селъ и деревень. Присутствовало также не мало и послѣдователей господствующей церкви, которые сравнивали свое богослуженіе со старообрядческимъ. По окончаніи богослуженія крестный ходъ чинно возвратился въ храмъ, гдѣ о. Стефаномъ было произнесено слово о совершившемся торжествѣ.

Старообрядческій винницкій приходъ до 1908 года не имѣлъ своего постоянного священника, и прихожане за исполненіемъ церковныхъ требъ обращались къ священнику ближайшаго прихода о. Терентію Рылякову. Въ 1908 году они обратились къ епископу балтскому и одесскому Кириллу съ просьбой рукоположить имъ священника для постоянного служенія въ ихъ приходѣ. Просьба эта была исполнена, и въ іюль мѣсяцъ прошлаго года новопоставленный о. Симеонъ Поляковъ

Крестный ходъ въ гор Винницѣ, Подольской губ.

Попечитель винницкаго
храма Яковъ Юсифо-
вичъ Стрѣлковъ.

Священноіерей
Симеонъ Симео-
новичъ Поляновъ.

Уставщикъ
Савва Кирилловъ.
Чернолуцій.

Демьянъ Лу-
кичъ Черно-
луцій.

Сзади хоръ пѣвчихъ г. Винницы.

прибыть въ г. Винницу. Между прочими церковными дѣлами, о. Симеонъ серьезно занялся улучшеніемъ крѣпкого пѣнія въ мѣстномъ храмѣ.

Вновь сформированный хоръ, учителемъ котораго состоитъ самъ о. Симеонъ, въ настоящее время уже далъ хорошіе плоды.

Добруджа.

По словамъ газетъ, румынскимъ правительствомъ внесъ въ парламентъ проектъ закона, расширяющаго политическія права жителей Добруджи, присоединенной послѣ русско-турецкой войны. Предполагается, что жители Добруджи будутъ выбирать четырехъ депутатовъ и двухъ сенаторовъ.

Добруджа, какъ извѣстно, населена почти исключительно старообрядцами.

Ограбленіе храма.

Русск. Сл. телеграфируютъ изъ Тирасполя отъ 3-го марта: въ селеніи Плоскомъ четырьмя грабителями посредствомъ валома оконной рѣшотки ограблена старообрядческая церковь. Похищено семь пудовъ свѣчей и мелкая утварь. Грабители арестованы.

Годичное собраніе членовъ братства Честнаго Креста въ Москвѣ.

1 марта, въ 3 часа дня, состоялось годичное собраніе членовъ братства Честнаго и Животворящаго Креста Господня.

Предъ началомъ собранія священникомъ о. Азивомъ Вородинымъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. Пѣлъ любительскій хоръ, организованный при братствѣ.

По окончаніи молебна председатель братства открылъ собраніе и предложилъ избрать председателя.

Председателемъ избираютъ М. И. Бриллиантова.

М. И., поблагодаривъ за честь его избранія, предложилъ заслушать докладъ совѣта о его дѣятельности за прошлый годъ.

Совѣтъ за прошлый годъ все свое вниманіе сосредоточилъ на школьномъ и внѣшкольномъ просвѣщеніи: открылъ школу для дѣтей и воскресныя чтенія для взрослыхъ, старался по возможности урегулировать миссіонерскія бесѣды; но этого достигъ не удалось по причинамъ, независящимъ отъ братства, потому что главнымъ противникомъ порядочности здѣсь являлись оо. миссіонеры. Совѣтъ братства рѣшилъ цѣлый рядъ дѣлъ по церковнымъ и общественнымъ вопросамъ старообрядчества какъ на общихъ собраніяхъ (ихъ было 6), такъ и на собраніяхъ совѣта, которыхъ состоялось въ отчетномъ году 33.

По прочтеніи обзора дѣятельности совѣта, председатель совѣта А. И. Королевъ прочелъ отчетъ приходо-расхода за истекшій годъ. Приходъ выразился въ 2,741 руб. 5 коп., а расходъ—1,893 руб. 80 коп.; остатокъ къ 1 марта 1909 года—847 р. 25 к.

По прочтеніи отчета совѣту братства единогласно выражена благодарность за его труды.

Председатель затѣмъ предложилъ избрать, согласно устава братства, на будущій годъ председателя, членовъ совѣта и ревизіонную комиссію закрытой баллотировкой.

Председателемъ избирается 37 голосами противъ 1—А. И. Королевъ, членами совѣта: Я. А. Богатенко (34

голосами), П. П. Агафоновъ (33), О. Е. Мельниковъ (33), о. діаконъ О. Гусляковъ (32), Д. И. Алимаринъ (30), М. И. Бриллиантовъ (25), О. О. Пугачевъ (25), Н. Е. Мартыановъ (23), О. И. Зиньревъ (21), кандидатами въ члены совѣта: П. И. Завьяловъ (21), В. И. Руновъ (20), М. М. Серебренниковъ (20).

Членами ревизіонной комиссіи избраны: В. Е. Макаровъ, С. Н. Цѣловъ, Т. Г. Лукинъ, кандидатами: И. В. Галкинъ, Т. Д. Ситновъ, А. В. Лашковъ.

По избраніи новаго состава совѣта и ревизіонной комиссіи была предложена къ утвержденію смѣта расхода и прихода на 1909—1910 годъ: она выражается въ 2445 р. прихода и 2410 р. расхода.

Смѣта утверждается.

Всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ братства состоитъ 83 чел. и соребнователей 18 ч.

Общее собраніе членовъ старообрядческой общины Рогожскаго кладбища.

Въ воскресенье, 1-го марта, въ зданіи гостиницы при Рогожскомъ кладбищѣ состоялось годичное общее собраніе членовъ московской старообрядческой общины Рогожскаго кладбища.

Предсѣдателемъ собранія единогласно былъ избранъ П. П. Рябушинскій, а товарищемъ предсѣдателя И. А. Пуговкинъ. Обязанности секретаря собранія принялъ на себя М. И. Бриллиантовъ.

Были заслушаны заявленія съ просьбой о принятіи въ общину 3 лицъ. Собраніе постановило принять ихъ въ члены общины, а заявленіе г. Акимова, полученное въ день собранія относительно принятія его въ члены общины, постановлено отложить разсмотрѣніемъ до слѣдующаго общаго собранія.

Членъ общины Пантелѣевъ сдѣлалъ заявленіе, что отчетъ по общинѣ былъ разосланъ очень поздно, и многіе изъ членовъ общины не успѣли съ нимъ ознакомиться.

Предсѣдатель собранія сообщилъ, что это заявленіе принимается къ свѣдѣнію и на слѣдующій годъ будутъ приняты соответствующія мѣры.

Попечителемъ и блюстителемъ старообрядческихъ учреждений Рогожскаго кладбища С. П. Рябушинскимъ былъ прочитанъ докладъ по общинѣ за истекшій годъ. Членовъ въ общинѣ по 1 января 1909 года состоитъ 334; изъ нихъ пользуются правомъ голоса 285.

Совѣтъ общины въ 1908 году имѣлъ 16 засѣданій. Депутатія, избранная совѣтомъ, имѣла счастье лично принести поздравленія съ праздникомъ св. Пасхи Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ и Великой Княгинѣ Елизаветѣ Теодоровнѣ.

20 апрѣля, въ день закладки колокольни при храмахъ Рогожскаго кладбища была повергнута предъ Государемъ Императоромъ архіепископомъ Іоанномъ, епископомъ Александромъ и совѣтомъ общины всеподданнѣйшая телеграмма съ выраженіемъ вѣрноподданнической преданности и благодарности.

14 мѣч. въ день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ была повергнута предъ Государемъ Императоромъ епископомъ Александромъ вѣрноподданническая телеграмма съ выраженіемъ вѣрноподданнической преданности и благопожеланій. Таковыя же

телеграммы были повергнуты предъ Государыней Императрицей Маріей Теодоровной 22 іюля и 14 ноября.

Въ отвѣтъ на всѣ всеподданнѣйшія телеграммы послѣдовали Высочайшія благодарности. Совѣтъ общины въ помощь гг. попечителямъ избралъ попечительницъ по надзору за призрѣваемыми въ лицѣ: А. Н. Соловьевой, О. В. Рахмановой, М. С. Корольковой, А. В. Баулиной и А. В. Федотовой.

Постройка колокольни вчернѣ закончена и на нее подняты колокола, пожертвованныя благотворительницей О. Е. Морозовой. Поступило пожертвованій на сооруженіе колокольни 137.212 руб. Израсходована вся эта сумма и еще 12.787 р. Въ настоящее время нужно отдѣлать внутри колокольни храмъ въ честь Воскресенія Христова, устроить архивъ и ризницу и снаружи отдѣлать колокольню, на что потребуется значительныя средства. Совѣтъ и попечители благодарятъ жертвователей и вновь усердно просятъ членовъ общины и прихожанъ не откладывать дальнѣйшаго попеченія объ этомъ благомъ дѣлѣ и содѣйствовать привлеченію новыхъ пожертвованій.

При общинѣ имѣются 2 училища: смѣшанное начальное 3-классное съ 127 учениками и городское 4-классное съ 60 учениками. Израсходовано на нихъ 9134 руб.

Въ амбулаторіи было сдѣлано посѣщеній больными 3790, при чемъ лѣкарства выдавались бесплатно. Больныхъ было 2702.

М. О. Морозова пожертвовала на перестройку лѣчебницы и пріюта для душевно-больныхъ женщинъ 5000 руб.

О. Е. Морозова пожелала выстроить зданіе для помѣщенія амбулаторіи и нѣсколько малыхъ палатъ для 12 больныхъ, нуждающихся въ изоляціи, а также квартиры для фельдшерскаго персонала.

Поступило пожертвованій: по завѣщанію Зубрилина 5000 р., отъ товарищества П. М. Рябушинскаго съ с-ми на содержаніе кровати имени Павла Милайловича и Александры Степановны Рябушинскихъ 2200 р., отъ духовныхъ дѣтей священника о. Прокопія Сорокина на содержаніе кровати его имени 1375 р., отъ душеприказчиковъ И. И. Шибаева 1600 р., отъ банкирскаго дома бр. Рябушинскихъ на содержаніе стипендіи при 4-классномъ училищѣ имени П. М. и А. С. Рябушинскихъ 1000 р. Пожертвовано съѣстными припасами на 17984 р., восковыми свѣчами 2515 р., мануфактурными товарами 1129 р., книгами 1356 р., а всего пожертвовано 106578 рублей.

Израсходовано: на продовольствіе призрѣваемыхъ 24288 р., жалованье служащимъ 11790 р., на хозяйственные расходы 11814 р., ремонтъ храмовъ 926 р., зданій 4211 руб., отопленіе 8152 руб., а всего 116668 рублей. Не хватило 10090 рублей; эта сумма отвесена на счетъ капитала общины, такъ какъ туда поступило пожертвованій на сумму 12175 рублей. Призрѣваемыхъ въ общинѣ къ 1 января 1909 года состоитъ 651 человекъ.

Собраніе постановило выразить глубокую благодарность М. О. Морозовой за ея жертву на пользу общины.

Постановлено: выразить благодарность отъ лица собранія О. Е. Морозовой за ея жертву на устройство лѣчебницы и послать ей телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Общее собраніе московской старообрядческой общины Рогожскаго кладбища, заслушавъ докладъ о постройкѣ

вами лѣчебницы на кладбищѣ общины и заявленіе Ивана Петровича Трегубова объ обезпеченіи вами этой лѣчебницы на будущее время, выразило намъ единодушную благодарность за вашу христіанскую жертву къ страждущему человечеству, о чемъ и имѣю честь довести до вашего свѣдѣнія.

Предсѣдатель собранія *Павелъ Рябушинскій*.

Собраніе постановило выразить благодарность благотворителю, пожертвовавшему общинѣ картину Струнникова „Распечатаніе алтарей“.

Товарищъ предсѣдателя собранія И. А. Пуговкинъ прочелъ отчетъ доверенныхъ лицъ о произведенной ревизіонной комиссіей ревизіи денегъ, строительныхъ матеріаловъ, хозяйственныхъ запасовъ и другихъ предметовъ, а также отчета за 1908 годъ, при чемъ все найдено въ полномъ порядкѣ.

Членъ совѣта общины П. В. Федотовъ указалъ на то, что, по его мнѣнію, всѣ члены совѣта должны подписывать отчетъ: самый отчетъ долженъ быть составленъ болѣе ясно и удобопонятно для читателя.

Составитель отчета г. Прокофьевъ возразилъ, что отчетъ составленъ вполне толково и довольно подробно. С. П. Рябушинскій заявилъ, что если собирать подписи всѣхъ членовъ совѣта, то отчетъ никогда не можетъ быть готовъ къ сроку.

Предсѣдатель собранія сказалъ, что на будущее время можно будетъ приглашать къ подписанію отчета большее число лицъ, состоящихъ членами совѣта общины; что касается до содержанія отчета, то онъ составленъ довольно подробно.

Г. Птицынъ заявилъ, что нѣтъ никакой надобности обязывать всѣхъ членовъ совѣта подписывать отчетъ: нигдѣ это не принято.

Членъ совѣта М. И. Бриллиантовъ сказалъ, что требовать подписи всѣхъ членовъ невозможно. Совѣтъ общины собирався для разсмотрѣнія отчета въ законномъ числѣ; объ этомъ былъ составленъ протоколъ и отчетъ подписанъ только тѣми, которые присутствовали на собраніи. Остальные члены общины должны нести такую же отвѣтственность, какъ и подписавшіе: ибо имъ были посланы повѣстки на собраніе, но они не явились.

Собраніе единогласно постановило: отчетъ утвердить и выразить благодарность попечителямъ кладбища, что и было исполнено присутствовавшими.

И. П. Трегубовымъ была прочитана смѣта на 1909 г. Доходы ожидаются на сумму 95,550 рублей; израсходовать предполагается 127,650 рублей. Перерасходъ исчисленъ по смѣтѣ въ 32,100 рублей. Собраніе единогласно утвердило приходо-расходную смѣту.

П. В. Федотовъ сдѣлалъ заявленіе о томъ, что капиталъ въ 5000 р., пожертвованный по завѣщанію его матери въ 1898 году на содержаніе келій, причисленъ къ общему капиталу общины.

Попечитель кладбища И. А. Пуговкинъ прочелъ записку въ кассовыхъ книгахъ кладбища, гдѣ о спеціальномъ назначеніи капитала ничего не упомянуто, и выразилъ удивленіе, почему г. Федотовъ въ бытность свою попечителемъ кладбища не обратилъ вниманія на эту неточность.

Предсѣдатель собранія П. П. Рябушинскій заявилъ, что жертвователей было много и пожертвованныя ими суммы перечислены въ общій капиталъ общины согласно постановленію общаго собранія, о чемъ составленъ былъ въ свое время протоколъ.

Собраніе постановило: предложить г. Федотову представить копію съ завѣщанія его матери и составить объ этомъ докладъ къ слѣдующему общему собранію.

Собраніе выразило благодарность С. Н. Алексѣеву за выраженное имъ желаніе доставлять въ нынѣшнемъ году бесплатно всѣ учебныя пособія учащимся въ школахъ общины.

Далѣе слѣдовалъ докладъ о платѣ за землю, належащую подъ келіями на кладбищѣ. На общемъ собраніи, бывшемъ въ прошломъ году, было постановлено: установить плату по 1 рублю за квадратную сажень ежегодно. Къ настоящему общему собранію нѣкоторыми лицами внесена плата, но со стороны 19 владѣльцевъ никакихъ заявленій не получено.

Проживающія въ келіяхъ старицы обратились къ архіепископу московскому Іоанну „съ прошеніемъ о томъ, чтобы ихъ оставили доживать свой вѣкъ на прежнемъ положеніи“. Архіепископъ Іоаннъ представилъ это прошеніе въ совѣтъ общины съ своимъ письмомъ по этому поводу, которое и было прочитано въ собраніи.

С. П. Рябушинскій заявилъ, что не внесено 482 руб.

К. В. Федотовъ сказалъ, что при постройкѣ келій строители не имѣли въ виду установленія платы за землю и жертвовали ихъ кладбищу, и для существующихъ келій установленіе платы не должно имѣть мѣсто.

Члены общины Александровъ и Титовъ предложили: установить рублевый сборъ съ новыхъ келій, а съ прежнихъ не взимать.

С. П. Рябушинскій заявилъ, что нужно сохранить хотя небольшой сборъ за землю.

М. И. Бриллиантовъ указалъ на то, что единовѣрцевъ слѣдуетъ непременно обложить платой, чтобы они знали, что земля принадлежитъ общинѣ, а не имъ.

Собраніе постановило: со вновь сооружаемыхъ келій взимать сборъ по 1 рублю; съ единовѣрцевъ взимать и теперь по 1 рублю, съ тѣхъ, за кого ходатайствовалъ архіепископъ Іоаннъ, — сложить на этотъ годъ, а съ остальныхъ уменьшить сборъ до 25 копеекъ. Относительно „доклада“ о призрѣніи душевно-больныхъ собрание постановило не увеличивать изъ числа и на будущее время не принимать ихъ въ богадѣльню; постановлено также разрѣшить постройку лѣчебницы для душевно-больныхъ женщинъ на 30 человекъ и предоставить право совѣту избрать для нея удобное мѣсто.

Пѣвчіе Рогожскаго кладбища обратились съ ходатайствомъ въ совѣтъ, чтобы имъ предоставить право голоса на собраніяхъ.

Собраніе единогласно постановило: оставить этотъ докладъ безъ разсмотрѣнія до слѣдующаго общаго собранія.

Затѣмъ были произведены записками выборы доверенныхъ лицъ; избранными оказались: С. Н. Алексѣевъ — 90 голосовъ, П. Я. Тарасовъ — 88 голосовъ, Ф. Пугачевъ — 86 голосовъ, А. И. Титовъ — 84 голоса, Г. А. Зеленкинъ — 82 голоса, И. Ф. Пегровъ — 81 голосъ и И. М. Канусткинъ — 77 голосовъ.

Предсѣдатель собранія довелъ до свѣдѣнія о кончинѣ члена совѣта общины Н. П. Рыбакова. Собраніе положило за него 15 поклоновъ.

Собраніе выразило благодарность гг. предсѣдателю и товарищу предсѣдателя и было закрыто въ 3½ ч. дня.

На собраніи присутствовало 104 человека.

С. К.

П. В. ЦВѢТКОВЪ,
руководитель и учитель старообрядческаго морозовскаго хора.

Изъ Петербурга.

27-го февраля въ залѣ Дворянскаго собранія на чествованіи 50-лѣтія писательской дѣятельности А. С. Суворина въ числѣ многочисленныхъ представителей различныхъ обществъ, учреждений и изданій были и уполномоченные совѣта громовской общины: П. А. Голубинъ, И. И. Цѣповъ и Я. Я. Смирновъ, а также представители мѣстнаго братства: И. И. Захаровъ и М. М. Герольскій. По прочтеніи привѣтствія, вложеннаго въ изящный переплетъ съ соотвѣтствующей надписью, юбиляру отъ общины была поднесена старинная икона Спасителя.

Кромѣ петербургскихъ старообрядцевъ юбиляромъ были получены частныя привѣтствія отъ старообрядцевъ Москвы и Н.-Новгорода.

Въ охтенскомъ храмѣ въ субботу, 28-го февраля, и въ воскресенье, 1-го марта, торжественное богослуженіе совершалъ соборнѣ епископъ Кириллъ одесскій и временно петроградскій. Первая служба епископа Кирилла на Охтѣ собралъ много молящихся. Послѣ литургіи владыко произнесъ поученіе по поводу крестопоклонной недѣли: говорилъ противъ небрежнаго крестнаго знаменія, брадобритія, табакокуренья, а также противъ нарушителей поста, ссылающихся на медицину *) и забы-

*) Достоинно вниманія слѣдующее: противники поста въ Петербургѣ предъ наступленіемъ Великаго поста увѣряли, что постомъ, благодаря тому, что простой

вающихъ объ уставахъ Церкви... Въ заключеніе владыко призывалъ старообрядцевъ и въ свободныя времена неизмѣнно хранить вѣру предковъ и передать ее въ цѣлости потомству.

На общемъ собраніи никольской общины на Охтѣ 15-го февраля между другихъ дѣлъ былъ утвержденъ отчетъ совѣта съ 1-го іюня 1907 года по 31-е декабря 1908 года.

Въ воскресенье, 1-го марта, на Громовскомъ кладбищѣ хоронили одного изъ видныхъ прихожанъ Я. М. Миронова. Покойный родился въ Зубцовскомъ уѣздѣ, Тверской губерніи; начавъ торговлю въ Петербургѣ съ лотка въ разность, онъ создалъ одно изъ крупнѣйшихъ яичныхъ и масляныхъ дѣлъ въ столицѣ, имѣлъ нѣсколько лавокъ и складовъ.

Я. М. Мироновъ не былъ чуждъ и общественной дѣятельности: на родинѣ своей онъ много помогалъ вновь образовавшемуся тамъ старообрядческому приходу въ селеніи Дмитровѣ; нѣсколько лѣтъ былъ выборнымъ прихода Громовскаго кладбища. (Сынъ его А. Я. Мироновъ состоитъ въ настоящее время членомъ совѣта общины).

Новыя старообрядческія школы.

Нов. Времени пишутъ изъ Митавы: Съ 15 января въ Илукскомъ уѣздѣ (Курляндской губерніи) открылись два старообрядческія сельскія министерскія одноклассныя училища въ деревнѣ Войтишкахъ и мѣстечкѣ Боровкѣ. Въ настоящее время въ губерніи открыто всего восемь старообрядческихъ училищъ. Шесть училищъ открывались, начиная съ 1906 г., въ м. Якобштадтѣ, Гривѣ, Илукстѣ, Суббатѣ, Володинѣ и Нидеркунахъ.

На содержаніе каждаго училища ежегодно отпускается казною по 1,200 р. за исключеніемъ войтишкаго и боровскаго, получающихъ всего по 600 руб. Всѣ эти училища учреждены въ районѣ инспектора И. С. Овчинникова, благодаря его любовному отношенію къ дѣлу народнаго просвѣщенія. Всѣ понимаютъ, что значеніе старообрядческихъ училищъ въ этомъ краѣ — громадное; бѣда лишь въ томъ, что учителей-старообрядцевъ не только въ нашемъ краѣ, но и по всей Россіи ищутъ старообрядцы „днемъ съ огнемъ“. Такъ, попечитель чистопольской старообрядческой общины, Казанской губерніи, пріѣзжалъ въ гор. Ригу въ поискахъ правоспособнаго учителя. Въ Прибалтійскомъ краѣ существуютъ три учительскія семинаріи: въ Вольмарѣ, Валкѣ и Гольдингенѣ на близкомъ разстояніи одна отъ другой, но всѣ три слишкомъ отдалены отъ мѣстностей съ русскимъ населеніемъ и обслуживаютъ почти исключительно иногородцевъ. Еще въ 1908 г. педагогическій совѣтъ изъ мѣстныхъ преподавателей съ попечителемъ Д. М. Левшинымъ во главѣ единогласно признали необходимость учрежденія учительской семинаріи въ Илукскомъ уѣздѣ, а также городского, земледѣльческаго и ремесленнаго училищъ для успѣшныхъ учениковъ-дѣтей бобылей, но до сихъ поръ въ этомъ направленіи ничего не сдѣлано. Старообрядцы на окраинахъ представляютъ надежный

народъ будетъ питаться огурцами, грибами, капустой и т. п., холера страшно увеличится.

Что же оказалось: благодареніе Богу, холера усиленно сокращается, и число больныхъ съ каждымъ днемъ уменьшается.

оплотъ, о который не разъ разбивались всякія посягательства на дорогу нашу родину. Необходимо создать для нихъ здѣсь такія условія, чтобы и впредь была возможность твердо отстаивать свои позиціи, а не бѣжать въ Сибирь.

Нарушеніе манифеста.

(Отъ нашего корреспондента).

Между свящ. с. Карлинскаго о. Петровскимъ и настоятелемъ карлинской старообрядческой общины свящ. о. Леонтьевымъ произошелъ любопытный обменъ письмами, свидѣтельствующими лишній разъ о странной неумѣнности нѣкоторыхъ отцовъ господствующей церкви по отношенію къ Высочайшимъ указамъ. Приводимъ сначала письмо о. Петровскаго:

Н. П. И.

НАСТОЯТЕЛЮ

Священника
Покровской церкви карлинской австрійской общины
села Карлинскаго.

И. И. ЛЕОНТЬЕВУ.

1909 г. января 10 дня.

№ 8-й.

Я имѣю свѣдѣнія, что вы намѣрены повѣнчать по обряду своей общины православную дѣвицу Свѣшникову, дочь крестьянина Ивана Свѣшникова. Въ виду того, что дѣвица Свѣшникова числится православной и о переходѣ въ вашу австрійскую общину мнѣ не заявляла и соответствующаго ходатайства предъ властями объ исключеніи ея изъ православія не возбуждала, то повѣнчаніе вами числящейся православной дѣвицы заставляеть меня напомнить вамъ статью 94-ю свода постановленій, Высочайше утвержд. 22 марта 1903 года: „Духовное лицо инославнаго христіанскаго вѣроисповѣданія, состоящее въ санѣ священнослужителя или въ званіи наставника старообрядческаго согласія, виновное въ совершеніи брака лица инославнаго христіанскаго вѣроисповѣданія съ лицомъ заведомо православнаго исповѣданія, если брака потомъ не былъ совершенъ по православному обряду, наказывается денежною пеней не свыше 500 р. Сверхъ сего виновный удаляется отъ занимаемой должности на время отъ 3-хъ мѣсяцевъ до одного года, а при повтореніи—отъ 1 года до 3-хъ лѣтъ или навсегда“ (ст. 94 свод. пост., Высоч. утверд. 22 марта, уголовное уложеніе).

Напоминая вамъ объ этомъ, прошу сообщать мнѣ, имѣете ли вы данныя къ повѣнчанію православной дѣвицы, т.-е. представленъ ли вамъ документъ объ исключеніи ея изъ православія, а если не имѣете данныхъ, то на какомъ основаніи хотите совершить сей бракъ?

Настоящій вопросъ основываю на томъ, что считалъ и считаю дѣвицу Свѣшникову православной и не имѣю свѣдѣній о ея увольненіи изъ православія.

Священникъ Сергій Петровскій.

ОТВѢТЪ НА ПИСЬМО о. С. ПЕТРОВСКАГО.

Почтенный о. Сергій!

Вы спрашиваете: на какомъ основаніи я намѣренъ повѣнчать Анну Свѣшникову? Отвѣчаю: на основаніи Высочайшаго указа 17 апрѣля и манифеста 17 октября 1905 года. По ея желанію и по волѣ ея родителей, она мною 30-го декабря пр. г. присоединена къ старообрядческой Церкви, слѣдовательно я буду вѣнчать не заведомо православную, а настоящую старообрядку, почему указываемая вами 94 ст. ко мнѣ не подходитъ. А относительно исключенія изъ право-

славія Свѣшниковой, то объ этомъ, какъ мнѣ хорошо извѣстно, вамъ было „лично заявлено родителями Свѣшниковой“.

Свящ. Леонтьевъ.

На второй день послѣ обмена письмами бракъ былъ повѣнчанъ въ старообрядческомъ храмѣ Бѣлокриницкой іерархіи, при большемъ стеченіи народа.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

I.

А. І. Іевлеву. Ст. Прохоровка.

На вашъ вопросъ: можно ли совершить бракъ, когда двоюродная сестра жениха находится въ замужествѣ за роднымъ братомъ невесты?—можемъ отвѣтить только отрицательно. Въ „Кормчей“ книгѣ, въ главѣ о тайнѣ супружества, ясно и опредѣленно говорится, что „два (родныхъ) брата двѣ первые стрѣйные (двоюродные) сестры не поемлета. Степень шестыи не бываетъ“.

Г.

II.

А. Л. Гаврилину С. Малый Кушумъ, Самарск. губ.

Послѣ вторичнаго вашего обращенія въ губернскаго правленіе съ прошеніемъ о разрѣшеніи построенія храма и полученія отказа въ такой постройкѣ, отношеніе г-на самарскаго губернатора на первое ваше прошеніе не даетъ вамъ права строить храмъ на томъ или другомъ мѣстѣ. Вы могли бы воспользоваться первымъ разрѣшеніемъ, если бы не обращались вторично и не получили отказа; вторымъ своимъ обращеніемъ вы ослабили силу перваго отношенія.

Чтобы получить разрѣшеніе на построеніе храма, вамъ необходимо образованіе общины, такъ какъ согласно „Правилъ“, утвержденныхъ Государемъ Императоромъ въ 17 день октября 1906 года, „внесеннымъ въ реестръ общинамъ предоставляется: сооружать храмы, молитвенные дома, учреждать богоугодныя заведенія и школы, пріобрѣтать и отчуждать недвижимыя имущества“ и т. д. (ст. 13).

III.

Ив. Филатьеву. Хут. Филатьевъ, Есауловск. ст., о. В. Д.

Мы рѣшительно недоумѣваемъ, на какомъ основаніи вашъ приходскій священникъ въ свое отсутствіе воспрещаетъ вамъ въ положенное по уставу время поставлять среди церкви на аналоѣ праздничный образъ и творить цѣлованіе его, какъ это практиковалось у васъ издревле? Не понимаемъ также цѣли воспрещенія вамъ въ великіе праздники по окончаніи часовъ творить цѣлованіе креста и вкушать просфору. Обратитесь за разъясненіемъ къ самому вашему священнику,—на основаніи какихъ данныхъ онъ вамъ это воспрещаетъ? Не думаемъ, чтобы на это были какія основанія: по крайней мѣрѣ намъ они не извѣстны. Мы знаемъ, что среди старообрядцевъ, когда во многихъ приходахъ не было священниковъ, всегда было въ обычаѣ во время поліелеоса выносить на средину праздничный образъ, а по окончаніи часовъ съ крестъ и творить цѣлованіе. А въ келейномъ правилѣ рѣшительно повелѣвается какъ иноку, такъ и мірянину творить цѣлованіе креста.

На второй вашъ вопросъ отвѣтъ долженъ быть только положительный, т.-е.: да, можно.

Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.

Въ вѣроисповѣдной комиссіи.

Въ вѣроисповѣдной думской комиссіи все еще продолжаютъ обсужденіе новаго вѣроисповѣднаго закона. Горячія пренія вызвала статья, устанавливающая 40-дневный срокъ для увѣщаній уклонившагося изъ господствующей церкви ея члена въ другое какое-либо вѣроисповѣданіе. На совѣщаніи комиссіи, состоявшемся 19-го февраля, по предложенію члена Госуд. Думы И. Л. Спирина (старообрядца), сдѣлано къ статьѣ примѣчаніе, по которому тяжело больные исключаются отъ дѣйствія на нихъ означенной статьи.

Ревизія духовныхъ академій.

Комиссія по обсужденію отчетовъ по ревизіи духовныхъ академій при синодѣ въ настоящее время закончила обсужденіе доклада архіепископа финляндскаго Сергія, ревизовавшаго казанскую духовную академию.

Въ своемъ докладѣ архіепископъ Сергій подробно характеризуетъ профессоровъ казанской академіи и, главнымъ образомъ, тѣхъ, которые участвовали въ журналѣ *Церковь и Общественная Жизнь*, издававшемся при казанской духовной академіи годъ тому назадъ.

Вредное направленіе среди профессоровъ и студентовъ казанской академіи, по мнѣнію комиссіи, сказывается въ увлеченіи протестантскимъ ученіемъ и новѣйшей свѣтской литературой. Не менѣе вредными, по мнѣнію комиссіи, являются также распущенность многихъ профессоровъ, неаккуратное отношеніе ихъ къ своимъ обязанностямъ и т. д.

Въ резолюціи комиссіи говорится: „Профессору филологіи и философіи Потѣхину объявить замѣчаніе. Профессору гражданской русской исторіи Благовидову объявить выговоръ за рекомендацію вредныхъ книгъ. Профессору классическихъ языковъ протоіерею Виноградову поставить на видъ неаккуратное отношеніе къ лекціямъ. Профессору Родникову рекомендовать обращать болѣе вниманія на изученіе древнихъ языковъ. Профессорамъ Писареву, Мошаневу и Григорьеву объявить замѣчаніе“.

Слѣдующимъ намѣченъ докладъ архіепископа херсонскаго Дмитрія о московской духовной академіи.

Ректоръ семинаріи подъ арестомъ.

Въ Томскѣ мировой судья приговорилъ исправляющаго должность ректора духовной семинаріи Смердынскаго къ аресту на три недѣли за клевету на преподавателя семинаріи Воскресенскаго.

Каторга архимандриту.

Въ Тифлисѣ въ военно-окружномъ судѣ закончилось дѣло о бывшемъ викарномъ армянскомъ архимандритѣ Корюнкѣ, обвинявшемся въ храненіи взрывчатыхъ веществъ. Корюнкѣ приговоренъ къ 8-ми годамъ каторги.

Нападеніе на миссіонера.

Изъ Елисаветграда сообщаютъ: Въ селеніи Оедоровкѣ вечеромъ двое неизвѣстныхъ промзвели безрезультатно нѣсколько выстрѣловъ въ миссіонера о. Кирика, возвращавшагося въ сопровожденіи учителя изъ земской школы, послѣ бесѣды, въ домъ священника. Стрѣлявшіе скрылись.

Самоубійство въ монастырѣ.

Изъ Рыбинска сообщаютъ, что въ Софійскомъ женскомъ монастырѣ произошло рѣдкое по обстановкѣ са-

моубійство. Повѣсилась семидесятилѣтняя Васильева. Покойная была рясософной послушницей 20 лѣтъ. Причина самоубійства не выяснена.

Драка въ костелѣ.

Въ Кальваріи, Сувальской губ., въ костелѣ произошла драка между поляками и литовцами во время пѣнія поляками послѣ вечерни молитвы на польскомъ языкѣ. Убившаяся полиція водворила порядокъ.

Травля маріавитовъ.

Въ костелахъ г. Вильны ксендзы предали анаемѣ секту маріавитовъ. На улицахъ маріавитскіе ксендзы подвергаются насиліямъ и издѣвательствамъ. Происходятъ кровавыя столкновенія.

Съѣздъ римско-католическаго духовенства.

На состоявшемся въ Вильнѣ съѣздѣ римско-католическаго духовенства признано желательнымъ равноправіе языковъ всѣхъ національностей. Пользованіе церковной трибуной въ цѣляхъ шовинистической агитаціи строго осуждено. Выработанъ регламентъ, который долженъ лечь въ основу желательныхъ отношеній духовенства къ населенію любой національности.

Миропомазаніе католикаса.

Миропомазаніе утвержденнаго русскимъ правительствомъ католикаса Матеоса Измирліана предполагается въ Эчміадзинѣ въ концѣ мая, въ день храмоваго праздника въ монастырѣ.

Для кого резолюція.

Весьма характерную резолюцію положилъ казанскій архіепископъ Никаноръ на журналъ правленія духовной академіи по поводу назначенія академическимъ врачомъ скоромной пищи во время поста нѣкоторымъ больнымъ студентамъ.

Вотъ текстъ резолюціи этой, развѣшанной нынѣ, по словамъ Р. Сл., по стѣнамъ духовной академіи:

«1900 г. 17-го февраля. Журналъ сей правленіемъ не утвержденъ. И я не утверждаю его. Рекомендуются правленію посоветовать врачу нынѣ въ виду, что въ духовной академіи пациенты — люди культуры не свѣтско-материалистической, а церковно-духовной, подготовляющей духовныхъ пастырей, учителей ихъ и архипастырей церкви, предающей анаемѣ тѣхъ, кто отвергаетъ церковныя посты. Почему предписаніе студентамъ скоромнаго стола можетъ практиковаться только въ больницѣ, какъ санаторіи, обитатели которой не могутъ ѣсть и пить ничего другого, кромѣ подаваемого имъ. Что же касается вольныхъ студентовъ, ходящихъ на лекціи и всюду, то они всѣ должны питаться одинаковою пищею съ товарищами, честно и терпѣливо несущими церковную культуру и тѣмъ вырабатывающими въ себѣ церковный духъ терпѣнія, мужества, силы и благороднаго достиженія призывъ, полагающихся за 3³/₄-лѣтній состязательный курсъ, т. е. бѣгъ на высшемъ учебномъ ристалищѣ, отъ котораго слѣдуетъ совершенно уклониться тѣмъ, кто условія этого ристалища не хочетъ соблюдать».

Не касаясь своеобразнаго сравненія богословскаго образованія съ бѣговымъ ристалищемъ (казанскій владыко, очевидно, держится ходячаго народнаго воззрѣнія на породу духовенства), отмѣтимъ, что эта резолюція положена на журналъ учебнаго заведенія, ректоромъ коего состоитъ преосвященный Алексѣй, тотъ самый архіерей, для котораго во время его поѣздки на миссіонерскій съѣздъ готовилась въ постные дни специальная архіерейская осетрина. Нарушеніе поста владикой спод-

ручные его оправдывали тѣмъ, что синодъ разрѣшилъ ему скоромное въ виду его болѣзни.

Такимъ образомъ, резолюція архіепископа Никанора столько же относится къ больнымъ студентамъ академіи, сколько и къ преосвященному ректору ихъ, который хотя и удачно окончилъ «высшее учебное ристалище», но, очевидно, только не для того, чтобы подавать примѣръ «терпѣнія, мужества и силы», требующихъ еп. Никаноромъ отъ питомцевъ академіи.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Думская недѣля.

— Члены Гос. Думы, въ ожиданіи близкой войны между Австріей и Сербіей, отправляютъ воззваніе къ парламентамъ всѣхъ странъ, съ цѣлью предотвратить мировое несчастье и остановить Австрію отъ непоправимаго шага. Собираются подписи подъ обращеніемъ, выработаннымъ депутатомъ Маклаковымъ.

— Въ засѣданіи 28 февр. принята смѣта департамента государственнаго казначейства, отпускаются 396½ мил. руб. по смѣтѣ государственныхъ кредитовъ. Въ томъ же засѣданіи подверглась горячей критикѣ дѣятельность крестьянскаго банка, на защиту котораго выступилъ министръ финансовъ.

— 2-го марта Гос. Дума покончила съ бюджетомъ учреждений м—ва финансовъ и перешла къ смѣтѣ м—ва юстиціи.

— Въ засѣданіи 3-го марта Гос. Дума приняла смѣту тюремнаго вѣдомства, началось обсужденіе смѣты казенной продажи питей.

Обзоръ событій.

(27 февраля—5 марта).

— Уѣхалъ изъ Петербурга турецкій министръ иностранныхъ дѣлъ Гифать-паша. Выработаны главные пункты русско-турецкаго соглашения, принято посредничество Россіи между Турціей и Болгаріей.

— Продленъ на годъ срокъ дѣйствія положенія усиленной охраны въ Уфимской и Костромской губ.

— Назначена ревизія жандармскихъ учреждений въ Прибалтійскомъ краѣ.

— Серьезная болѣзнь предсѣдателя совѣта министровъ (воспаленіе легкаго) разрѣшилась благополучно. Здоровье П. А. Столыпина быстро улучшается.

— Студенческая забастовка въ Варшавѣ продолжается, идутъ массовые аресты.

— М—во вн. дѣлъ разрѣшило главному совѣту «союза русскаго народа» созвать въ апрѣлѣ въ Петербургѣ монархическій съѣздъ.

— Холерныя заболѣванія наблюдались въ Петербургѣ, Ярославлѣ, Рыбинскѣ, Рыбинскомъ уѣздѣ, Ца-

рицынѣ (Саратовской губ.), Николаевскѣ (Самарской губ.), Харьковѣ.

— О сильномъ наводненіи телеграфируютъ изъ Симферополя, Кишинева, Одессы, Тирасполя, Мелитополя, Ростова-на-Дону.

— Совершено 25 вооруженныхъ нападеній, при чемъ убито 10 чел., ранено 12, похищено на сумму свыше 10 тысячъ рублей—Казнено 10 чел., вынесено 38 смертныхъ приговоровъ, назначено по политическимъ дѣламъ 147 лѣтъ каторги. Семерымъ казни замѣнена каторгой. Убито и ранено при арестахъ и побѣгахъ 28 чел.

Сербія. Войну съ Австріей считаютъ неизбежной. Прибыла вторая партія русскихъ добровольцевъ. Энергично организуется «сербская народная оборона». Скупщина приняла дополнительные кредиты на вооруженіе.

Австрія. Въ Вѣнѣ положеніе называютъ угрожающимъ. Готовится отвѣтъ на сербскую ноту. Въ парламентѣ разыгрались бурныя сцены по поводу внесеннаго чехами запроса о провокаціи пражской полиціи. — Объявлена мобилизація нѣсколькихъ корпусовъ.

Черногорія. Идетъ спѣшное поголовное вооруженіе, прибываютъ военные припасы. Духовенство проповѣдуетъ войну съ Австріей.

Турція. Турція согласилась на возвращеніе въ Анатолію нѣсколькихъ десятковъ тысячъ армянъ, бѣжавшихъ въ Россію послѣ армянскихъ избиеній. Черезъ турецкую территорію снова отправляется оружіе для Сербіи — Парламентская сессія продлена на 3 мѣсяца.

Германія. Возобновились преслѣдованія русскихъ эмигрантовъ.

Франція. Забастовка служащихъ парижской почты и телеграфа вылилась въ всеобщую почтово-телеграфную забастовку.

Персія. Вся Гилянская провинція перешла во власть народа — Въ восточной Персіи произошло страшное землетрясеніе, до 128 селеній разрушено, число жертвъ превышаетъ 20,000

СОДЕРЖАНІЕ:

Со ступеньки на ступеньку, вверхъ. — Старообрядческое образованіе и школьные законопроекты, ст. Лаптева. — Первобытная христіанская община при свѣтѣ «Ученія двѣнадцати апостоловъ», ст. И. — Обзоръ печати. — Среди миссіонеровъ: Письмо о. Крюкова къ Ѳ. Мельникову. Къ московскимъ миссіонерскимъ собесѣдованіямъ. Что же дѣлать? ст. Н. — Взглядъ на старообрядчество Г. И. Успенскаго, ст. И. Кириллова. — Старообрядческая жизнь (съ рис.). — Отвѣты редакціи. — Изъ жизни господствъ и иныхъ исповѣданій. — Мірская жизнь: Думская недѣля. Обзоръ событій.

Рисунки и снимки.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

При настоящемъ № разсылается всѣмъ подписчикамъ бесплатное приложеніе къ журналу „ЦЕРКОВЬ“: „ДРУГЪ ЗЕМЛИ“.

Отъ конторы журнала.

Жалобы на неполученіе какого-либо номера журнала должны быть заявлены въ контору не позже выхода слѣдующаго по порядку номера.

Контора просить гг. подписчиковъ при всѣхъ извѣщеніяхъ и запросахъ присылать печатный ярлыкъ или указывать его № и подробный адресъ. Безъ соблюденія этого условія контора не отвѣчаетъ за могущія выйти недоразумѣнія.

Совѣтъ старообрядческаго благотворительнаго общества

ВЪ МОСКВѢ.

Покорнѣйше просить гг. членовъ общества пожаловать на общее собраніе, имѣющее быть въ воскресенье 15 марта, въ 2 часа дня въ помѣщеніи, занимаемомъ архіепископомъ Іоанномъ (Николоямскій тупикъ, д. № 6).

ПРЕДМЕТЫ ЗАНЯТІИ:

1) Докладъ совѣта о дѣятельности общества; 2) чтеніе отчета на 1 января 1908 г.; 3) докладъ повѣрочной комиссіи; 4) разсмотрѣніе смѣты на 1909 г.; 5) сообщенія и предложенія совѣта: а) о заявленіи союза начетчиковъ; б) объ учрежденіи пріюта дѣтей; 6) Выборы 6 членовъ совѣта, 6 кандидатовъ; 7) выборы повѣрочной комиссіи.

ВЪ БОЛЬШОМЪ ЗАЛѢ МОСКОВСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ КОНСЕРВАТОРІИ

(Большая Никитская улица).

Въ воскресенье, 8-го марта, состоится

СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ ДУХОВНЫИ КОНЦЕРТЪ

МУЖСКОГО И ЖЕНСКАГО ХОРА (125 ч.) ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЯГО ЗНАМЕННАГО ПѢНІЯ

ПРИ ФАБРИКѢ К^о БОГОРОДСКО-ГЛУХОВСКОЙ М-РЫ ЗАХАРА МОРОЗОВА,

ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ П. В. ЦВѢТКОВА.

Начало въ 6 час. вечера.

БИЛЕТЫ отъ 5 р. 10 к. до 50 коп. заблаговременно можно получать въ редакціи журнала „ЦЕРКОВЬ“ (Ильинка, Биржевая площадь, д. Рябушинскихъ) и въ магазинахъ: И. А. Пуговкина (Ильинка и Верхніе ряды), А. А. Бекъ (Лубяно-Ильинскія Торг. помѣщ.), Н. М. Вострякова (тоже), Торговаго Дома И. Т. Королева (Солянка, Азовское подворье), Н-ковъ Артемова (Москварѣдская улица), П. Т. Козырева (Серпуховскія ворота), И. Ф. Потапова (Смоленскій рынокъ), Смирнова (Пречистенка, прот. Депо), А. Е. Русакова (Тверская), П. В. Иванова (Тверская-Ямская), А. И. Птицына С-вья (Сухарева башня и Таганка), Н. П. Рыбакова, К. И. Пчелина (Нѣмецкій рынокъ), М. П. Лебедева (Преображенское) и въ музыкальныхъ магазинахъ: І. Мюллеръ (Петровка), „Симфонія“ (Никитская), П. Ю. Юргенсонъ (Неглинный пр.) и въ кассѣ Консерваторіи.

Аплодисменты не допускаются.

Евгеній Ивановичъ Силинъ.

Москва, Старая площадь, у Ильинскихъ вор.

Телефонъ 97—45.

Иконы въ серебряныхъ, мѣдныхъ и жемчужныхъ ризахъ. Кіоты, угольники, божницы, кресты, сосуды, лампы. Книги старообрядческой и единовѣрческой типографіи. Приѣмъ заказовъ на иконы, ризы, хоругви, иконостасы и проч. церковн. утварь.

ПОСТАВКА ВО ВСѢ ЕПАРХІИ:

Натуральное деревян. масло 10 р. 80 к. пудъ.

Вино Висантъ 12 и 14 р. ведро.

Ладанъ Капанецъ 10—12—14—16 р. пудъ.

Ладанъ Росной 1 р. 40 к. ф., 50 р. пудъ.

Ладанъ Сіамскій 2 р. 50 к., 3—50, 4—50 ф.

Адресъ: Таганрогъ, контора А. Штехеръ.

УДОБНОСТЬЮ,
ПРОЧНОСТЬЮ,
ИЗЯЩНОСТЬЮ,
ДЕШЕВИЗНОЮ

ОТЛИЧАЕТСЯ
О Б У В Ъ
ТОВАРИЩЕСТВА

С.-ПБ. Механического Производства.

- 1) Верхніе Торговые ряды, № 76 и 4.
- 2) Пассажъ Солодовникова, № 79.
- 3) Кузнецкій пер., домъ Соколъ, продолженіе Кузнецкаго Моста отъ Петровки.

Окончивъ среднее сельскохозяйственно-техническое училище, желаю быть учителемъ въ школѣ. Могу преподавать всѣ общеобразовательные предметы, а также знакомить дѣтей съ сельскимъ хозяйствомъ и руководить практическими работами, если таковыя будутъ введены въ школѣ. *Старообрядецъ* **Василій Яковлевичъ Кожеевниковъ.**

Адресъ: Г. Новозыбковъ, Черниг. г., Чугуновская ул.

Полный годовой экземпляръ
журнала „ЦЕРКОВЬ“ (№№ 1—52)
за 1908 годъ

можно выписывать изъ редакціи за 5 руб.
съ пересылкой.

Ѧ старообрядческой
ТИПОГРАФІИ
ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИХЪ
КНИГЪ,
ПОДЪ ФИРМОЮ
„Андрей Васильевичъ Симаковъ“
ВЪ УРАЛЬСКѢ.

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу

ЧАСОВНИКЪ (учебный),

напечатанный во всемъ согласно, строка въ строку
и буква въ букву съ часовника *десятаго лѣта*
патріаршества Іосифа 7160 лѣта.

Предназначенъ для старообрядческихъ училищъ.

Цѣна въ прочномъ кожаномъ переплетѣ съ за-
стежками 1 р. 60 к., въ коленкоревомъ 1 р. 40 к.Въ МОСКВѢ можно получать у Евгенія Ивановича СИ-
ЛИНА, Ильинскія ворота. У него же и всѣ другія
книги уральской старообрядческой типографіи.**КУМЫС**

„ЦАРСКИЙ ДАРЪ“, Самарск. губ. Помѣщенія.
Пансіонъ Врачъ. Удобства. Подробн:
Москва, Навицкій пер., д. Горчакова, кв. 9.

БРАКОВАННАЯ ОБУВЬ

МУЖСКАЯ И ДАМСКАЯ

вновь получена въ квартирѣ № 7, д. Соколъ, Кузнецкій
переулокъ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

АЗБУКА

церковно-знаменнаго пѣнія (съ подробнымъ разводомъ)
съ приложеніемъ **азбуки дѣмества**, составленная пре-
подавателемъ пѣнія при училищахъ Рогожскаго кладбища.
124 стран. листового формата. Цѣна 1 руб. безъ пере-
сылки.

Требованія адресовать: Москва, Рогожское кладбище,
учителю пѣнія Макарію Озорнову.

Телефонъ 62-88.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

Телефонъ 10-66.

для ПРОИЗВОДСТВА БЕТОННЫХЪ и другихъ СТРОИТЕЛЬНЫХЪ РАБОТЪ.

Москва, Мясницкая улица, д. Ермакова (контора Ю. ГУНЪ и К^о),
принимаетъ на себя исполненіе всякаго рода БЕТОННЫХЪ и ЖЕЛЪЗО-БЕТОННЫХЪ РАБОТЪ; перекрытія
прямые и сводчатые.

Мосты, Переходы, Трубы, Перегородки, Крыши, Лѣстницы, Ступени.

Устройство желѣзныхъ конструкций:

стропила, колонны, балки, фонари.

Имѣются на складѣ: Желѣзные двутавровыя балки, Гончарныя и Бетонныя трубы.

РАЗРѢШЕННЫЯ НАЧАЛЬСТВОМЪ
БУХГАЛТЕРСКІЯ и СЧЕТОВОДНЫЯ подготовленія
на мѣста
ЭКСПЕРТА ПО СЧЕТОВОДСТВУ

П. В. МОСКВИНА.

Москва, Мясницкая, Уланскій пер., д. Липгартъ. Тел. 222-25.

Предметы преподаванія: Коммерческія вычисленія. Торговое законовѣдѣніе. Вексел. право. Торговая корреспонденція. Коммерческая терминологія. БУХГАЛТЕРІЯ: торговая, банковая, фабрично-заводская, монопол., сельскохозяйств. и лѣсопромышленная. Исправленіе дурного почерка. ШРИФТЫ: каллиграф., скоропись, рондо, готикъ, батардъ, фрактурный, виньеточный, франц., нѣмецкій и англійскій. Пишущія машины. СРОЧНАЯ ПОДГОТОВКА: конторщиковъ, счетоводовъ, бухгалтеровъ, артельщиковъ, корреспонд., кассировъ и писарей. Плата доступная. Окончившимъ бесплатная рекомендація на мѣста. Пріемъ ежедневно. Занятія денныя и вечернія. Свѣдѣнія и программы высылаются по требованію бесплатно.

Т-ый Д-мъ Н-ки П. С. Каптелуна и К^о.

МОСКВА.

ЧИСТО-ПЧЕЛИНО-ВОСКОВЫЯ СВЪЧИ

БѢЛЫЯ И ЖЕЛТЫЯ, РУЧНОЙ РАБОТЫ.

Поставщики московскаго старообрядческаго Рогожскаго кладбища и другихъ старообрядческихъ общинъ.

НАТУРАЛЬНЫЙ ПЧЕЛИНЫЙ ВОСКЪ.

СОБСТВЕННЫЕ ЗАВОДЫ.

Тел. 45-11.

НАСТОЯЩЕЕ ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО.

Тел. 45-11.

Контора и торговля у Иверской часовни, д. Историческаго музея.

ВЫШЛИ И ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

составленные старообрядческими священниками св. Никольской церкви,

что при фабрикѣ Захара Морозова:

Старообрядческій начальный учебникъ по Закону Божию, часть I-я, цѣна 20 коп.

Старообрядческій начальный учебникъ по Закону Божию, часть II-я, цѣна 20 коп.

Старообрядческій учебный часовникъ, перепечатанный съ изданнаго въ Москвѣ при патріархѣ Іоасаѣ въ 7015 году, цѣна 60 коп.

Печатаются и въ скоромъ времени выйдутъ въ продажу:

Старообрядческій учебникъ по Закону Божию, части III и IV.

Складъ изданій въ магазинахъ Т-ва И. Д. Сытина: въ Москвѣ, С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Екатеринбургѣ, Варшавѣ, Одессѣ, Воронежѣ, Харьковѣ, Ростовѣ-на-Дону и Иркутскѣ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

ПОДЪ ФИРМОЮ

„И. В. ЧЕРЕПОВЪ“

кромѣ своего гальванизированнаго оцинкованнаго желѣза имѣетъ на складѣ для продажи также

ЧЕРНОЕ КРОВЕЛЬНОЕ ЖЕЛѢЗО

ПО ОПТОВЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Негливный проѣздъ, противъ Александровскаго сада, домъ Сибиряковыхъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО

ДВА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЕ иллюстрированные журнала для детей и юношества, основанные С. М. МАКАРОВОЙ и издаваемые под редакцией П. М. ОЛХИНА.

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЪ 1-го НОЯБРЯ 1908 г. — ПЕРВЫЕ №№ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

61. годовое подписочное издание „З. Сл.“ для детей
МЛАДШАГО ВОЗРАСТА
(отъ 5 до 9 лѣтъ) получать

52 №№ и 42 ПРЕМИИ.

Въ числѣ послѣднихъ: большая стѣнная картина „ДРУЗЬЯ-СИРОТКИ“ 12 картинокъ ИГРЪ и ЗАНЯТІЙ на доскахъ и черн. амплазъ; 12 вып. „МАЛЕНЬКИЙ РУССКИЙ ИСТОРИКЪ“; 6 вып. „БИБЛИОТЕКИ МАЛЕНЬКАГО ЧИТАТЕЛЯ“; 12 вып. „ЖУРНАЛА МУР-ЗЛКИ“ и мн. др.

Кромѣ того, при каждомъ изданіи будутъ высылаться „ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА“ и „ДѢТСІЯ МОДА“.

Подписная цѣна каждаго изданія „Задушевнаго Слова“, со всѣми объявленными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой, — за годъ **ШЕСТЬ** рублей.

Допускается разсрочка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) къ 1 февраля и 3) къ 1 мая — по **2 р.**

Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться: въ конторы „ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА“, при книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфа — МОСКВА: 1) Кузнецкій мостъ, 12, или 2) Мохомая ул., 22.

61. годовое подписочное издание „З. Сл.“ для детей
СТАРШАГО ВОЗРАСТА
(отъ 9 до 14 лѣтъ) получать

52 №№ и 38 ПРЕМИЙ.

Въ числѣ послѣднихъ: АНВАРЕДЪН. КАРТИНУ — „СТРАНИЦА ИСТОРИИ“; историческое повѣсть А. А. Чарской „ЦАРСКИЙ ГИМНЪ“ съ нел. ил. ил. „МУХОВСКИЙ ЯЗЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯХЪ“; 12 нел. ил. ПОВѢСТЕЙ, РАЗСКАЗОВЪ и ПЬЕСЪ для юношества, „КАЛЕНДАРЬ“ съ замѣтной ил. и мн. др.

3А ГОДЪ — 6 рублей, РАЗСРОЧКА — по 2 рублн.

Второй годъ изданія. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1909 годъ** Второй годъ изданія.

на старообрядческій церковно-общественный журналъ

„ЦЕРКОВЬ“

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Журналъ иллюстрированный: въ немъ помѣщаются снимки съ древнихъ храмовъ и иконъ, съ разныхъ видовъ религіознаго характера, церковныхъ процессій, съ новостроющихся старообрядческихъ храмовъ, колоколенъ и другихъ зданій; портреты выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей, группы съездовъ, собраній и разнаго рода рисунки и картины.

Въ журналѣ сотрудничаютъ старообрядческіе епископы: Александръ рязанскій и егорьевскій, Иннокентій нижегородскій и костромской, еп. (б. архим.) Михаилъ, протоіерей Алексій Старковъ, священникъ Григорій Карабиновичъ, діаконы Ѳеодоръ Гусляковъ, М. И. Бриллиантовъ, бр. В. и Ѳ. Мельниковы, І. К. Перетрухинъ, Д. С. Варакинъ, Н. Д. Зенинъ, В. Е. Макаровъ, В. Борина, Я. А. Богатенко и друг., а также сотрудничаютъ А. С. Пруцавинъ (извѣстный публицистъ и знаменитый изслѣдователь старообрядчества), А. А. Палковъ (замѣчательный знатокъ церковнаго прихода въ древней Руси), В. Г. Сенатовъ (авторъ „Философіи исторіи старообрядчества“), Правдинъ, К.-въ, архитекторъ Н. Филианскій и друг.

Подписная цѣна на журналъ: на одинъ годъ 5 руб., на полгода 2 руб. 50 коп., на мѣсяць 50 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: 1. Въ редакціи, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ. 2. У А. И. Королева, Солянка, Азовское подворье. 3. Въ конторѣ Рогожскаго кладбища. 4. У Д. Л. Силина, Таганка, Семеновская ул., д. Мушниковъ. 5. У И. М. Капусткина, въ амбарѣ т-ва Рябушинскаго съ с-ми, на Биржевой площ. 6. У н-въ Артемова, Москворѣцкая улица. 7. У И. А. Пуговкина, Ильинка, магазинъ шляпъ. 8. У Н. М. Востракова, Лубянско-Ильинскія торгов. пом., 12. 9. У М. И. Бриллиантова, Ветомный проѣздъ, амбаръ №№ 321—322. 10. Въ конторѣ Н. Печковской, Петр. лин. 11. У П. П. Агафонова, магазинъ Бекъ, у Ильинскихъ воротъ. Въ г. Егорьевскѣ, Рязанск. губ. у Н. Д. Зенина. Въ г. Ржевѣ, Тверск. губ., у И. П. Долгополова, старообрядческ. причетника. Въ Запорожь-Каменскомъ, Екатери. губ., у П. Н. Пастухова. Въ Шадринскѣ, у М. Ф. Зарубина. Въ Екатеринбургѣ, Златоустовская ул., № 42, у А. Ф. Гусева. Въ С.-Петербургѣ, Б. Охта, книгоиздательство И. Захарова и у Ф. П. Федорова, Садовая, 25. Въ Иваново-Вознесенскѣ, у Григорія Михайловича Сафонова, Шорное заведеніе. Въ Кіевѣ, у А. Хребтова отъ 12 до 1 часа, Костельная, д. 1, кв. 25. Въ Новогеоргиевскѣ, Херс. губ., у К. В. Селезнева. Въ Вильнѣ, у М. Краковского, Новосвѣтская ул., соб. д., № 7. Въ Варшавѣ, у свящ. Гр. Карабиновича, Долгая ул., № 20, д. Гладилина.

Типо-литографія Т-ва И. М. Машистова. Москва, Б. Садовая, соб. домъ.